

ПРИБАВЛЕНИЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКОГО ЭКЗАРХАТА.

15-го ноября

№ 21—22-й

1905 года.

17-е октября 1905 года *).

Слава въ вышихъ Богу, и на земль миръ, и въ человѣкаѧ благоволеніе! Трижды благословенъ великий день обновленія Россіи, этой обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи! Но современнымъ людямъ естественною силою вещей не дано всецѣло проникнуть во всю глубину акта 17-го октября 1905 года, Высочайше дарованного многострадальному русскому народу, столь много пережившему и переживающему тяжкихъ скорбей въ своемъ наболѣвшемъ, истерзанномъ сердцѣ. Какъ всякия события, опережающія современную жизнь своимъ содержаніемъ, опѣниваются общественнымъ сознаніемъ лишь послѣдствіи, какъ всякое вообще историческое событие, замаскированное общимъ гуломъ идущей впередъ народной жизни, остается закрытымъ отъ взоровъ современниковъ туманной пеленою современной суеты, такъ и знаменательное событие 17-го октября вполнѣ безпристрастно опѣнить лишь тѣ, которые замѣстятъ насъ въ будущемъ нашего отечества, чуждыя нашихъ волненій, повышенныхъ настроеній, борьбы нашихъ разнообразныхъ партій, уличныхъ демонстрацій и всей вообще ломки современного строя. Только въ отдаленномъ отъ насъ будущемъ видно будетъ все воздействиѳ данного события на весь укладъ народной жизни, вся глубина и разнообразіе

*) Большая часть материала заимствована изъ газеты «Слово» №№ 284 и 287 и переработана составителемъ сей статьи.

его вліянія на всевозможныя проявленія дѣятельности государственного организма. Мы можемъ лишь въ общемъ видѣ чувствовать и сознавать, что совершилось *исключительное* событие, повернувшее исторический путь русского народа, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Промыслы Божія скрывающейся еще въ дымкѣ далекаго горизонта.

Но величъ и труденъ этотъ путь, такъ широко предъ нами открывшійся и выведеній нась къ свѣту и правдѣ на началахъ истинно-христіанскаго пониманія свободы всякаго рода, въ основѣ которой, по самому существу дѣла, должна лежать, по смыслу притчи о *милосердномъ самарянинѣ* (Ев. Лук. X, 15—37), самоотверженная любовь къ подобному себѣ человѣку—братья безъ различія національности, религіи и соціального положенія, простирающаяся до *готовности положить душу свою за други своя*.

Велико благо свободы, и недаромъ всѣ народы стремятся къ нему, и иногда умираютъ въ борьбѣ, не достигнувъ этого блага. Мы его получили, не дойдя еще до полнаго развитія нашего роста и нашего духа, главнымъ образомъ, до совершенства внутренней культуры нашего я, нашей личности. Самимъ теперь намъ предстоитъ проходить этотъ путь безъ указокъ и безъ опеки начальства, самимъ преодолѣвать могущія встрѣтиться на немъ препятствія, находя силу въ самихъ себѣ, въ своей нелицемѣрной любви къ родинѣ, къ завѣтамъ евангельскимъ, въ своей вѣрѣ въ самобытность народа, на служеніе которому мы призваны, самимъ устраниять опасности, не расчитывая на внѣшнюю помощь, кроме помощи Промыслителя-Бога, благосклонно принимающаго прошенія тѣхъ, кто явится предъ Нимъ по своему внутреннему настроенію достойнымъ всѣхъ Его милостей, кто высоко надѣ головой своей будетъ держать знамя истинной человѣчности, справедливости и любви.

Отъ нась самихъ зависитъ будущее наше устроеніе. Мы получимъ только то, что сами въ состояніи будемъ взять отъ ниспавшихъ на нась великихъ даровъ Промыслы Божія, раскрывшаго предъ нами новые горизонты государственной жизни. На нась самихъ лежитъ долгъ устроенія земли русской, и только мы одни будемъ отвѣтственны передъ потомствомъ и родиной въ томъ, чего достигнемъ. Необходимо и притомъ немедленно бросить всѣ распри и борьбу, нужно безотлагательно приняться за *творчески-созидательную* работу, начавъ прежде всего съ самихъ себя, съ своего внутренняго міра, по заповѣди евангельской: *лицемѣръ, вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишъ, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего* (Ев. Мѳ. VІІ, 5), и, вмѣсть съ этимъ, заняться приведеніемъ всего современниаго развала общественной жизни въ стройный порядокъ, но уже на *новыхъ началахъ*, провозвѣщенныхъ съ высоты Престола въ знаменательный день 17-го октября 1905 года. О какъ-бы хотѣлось вѣрить, что нашъ народъ—христоносецъ честно и самоотверженно, подъ предводительствомъ лучшихъ и христіански—

настроенныхъ передовыхъ своихъ дѣятелей, исполнить этотъ исторический
долгъ передъ своей родиной!

Актомъ 17-го октября пали препятствія, которыя сковывали собою, какъ зимній ледъ теченіе рѣки, народную жизнь, ставили преграды общественной дѣятельности на пользу народа, задерживали свободный ростъ общественности и христіанской культуры, сковывая его кандалами усмотрѣнія и разнообразнаго рода административнаго и начальническаго попеченія. Этимъ-же самимъ великимъ актомъ 17-го октября долженъ несомнѣнно окончиться и періодъ отрицанія и ломки, какъ основныхъ принциповъ, проповѣдуемыхъ крайними элементами разнообразныхъ политическихъ партій, народившихся во множествѣ за послѣднее время въ Россіи и на ея отдаленныхъ окраинахъ. Единство Россіи, какъ государства, при новыхъ началахъ политической жизни страны, должно быть всецѣло сохранено, какъ непремѣнныи залогъ будущаго счастья, величія и благоденствія обширнѣйшей въ цѣломъ мірѣ Имперіи. Всѣ свободны проявлять участіе въ общемъ дѣлѣ, отдавать свои труды на благо родины. Отъ словъ приходится перейти къ дѣлу, отъ разрушенія къ творческой и созидательной работѣ. Къ исполненію этого прямого долга обязываютъ всѣхъ насы трогательныя слова Царя—Освободителя Николая II: „*Призываю всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣсть съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.*“

А дѣлу нѣть конца. Все требуетъ пересмотра и устроенія. Этимъ дѣловымъ и сложнымъ трудомъ придется теперь заняться самому обществу. Мы должны вербовать сторонниковъ этого дѣла повсюду, гдѣ живеть и страдаетъ русскій подданный, гдѣ въ немъ горитъ хотя бы только одна искра любви къ родинѣ.

Пастыри церкви Христовой, братья и сестры во Христѣ, нальники всей русской земли—отклиknитесь!

Пріобрѣти свободу гражданскую, неужели потеряемъ мы еще высшее благо для великаго народа—національную свободу и независимость? Неужели ставъ на высоту конституціонныхъ государствъ Европы, мы обречены ринуться въ пропасть и въ лучшемъ случаѣ очутиться въ положеніи Турціи или Китая? События послѣднихъ дней повидимому толкаютъ насы къ тому. Хартія нашихъ вольностей покрывается пятнами *человѣческой* крови. Въ то время, какъ изъ края въ край эхомъ гремитъ хвала свободѣ, улицы многихъ городовъ нашихъ даютъ кровавые ужасы братоубийственной распри. Русская революція не хочетъ остановиться на борьбѣ съ несуществующимъ уже режимомъ и, идя дальше, пишетъ на свое мъ знамени: *междоусобіе* и *братоубийство*. Какъ иначе понять придирки къ отдѣльнымъ выраженіямъ и словамъ манифеста, цѣлый рядъ фактически невыполнимыхъ немедленныхъ требованій

и, наконецъ, демонстраціи, соединенія съ насилиемъ и стрѣльбей, <sup>ловызы-
зъвѣтъ</sup> възвѣтъ възыва-
вающія все новыя и новыя жертвы? И какъ, съ другой стороны, можно не понимать, что все *кажущееся* опущеннымъ или неясно выраженнымъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября—все восполнится и все обнаружится въ первомъ же законодательномъ собраніи, избранномъ отъ всѣхъ слоевъ народа съ цѣлью выработать всеобщую подачу голосовъ. Но крайняя партія не хотятъ подождать и 2-хъ мѣсяцевъ и мирнымъ путемъ проводить свои взгляды или отстаивать свои интересы. Всякій терроръ ужасенъ, и правительство не можетъ нравственно и не должно, вопреки разсудку и на перекорь стихіямъ, сложа руки смотрѣть, какъ на мѣсто похороненного режима станетъ терроръ *красный*, или еще хуже черный—*хулиганскій*. Съ момента опубликованія Высочайшаго манифеста революція сошла съ пути *права* и стала на путь грубой *силы*. Будетъ ли она побѣждена благоразумiemъ большинства или штыками и пачечными залпами, одержитъ ли она верхъ, дни ея все равно сочтены, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ ее немедленно смѣнить и замѣстить *анархія*. Но ясно ли себѣ представляютъ революціонеры не анархисты, что такое будетъ *анархія въ Россіи?* А나рхія въ Россіи—это смерть всему: смерть всякому просвѣщенію, смерть всякому благосостоянію, это конецъ цивилизаціи, сплошной голодъ народа, это потоки безмысленно пролитой крови, это самоуничтоженіе государства.

Такъ будетъ внутри страны, а что же будетъ внѣ ея? Западной Европѣ не менѣе дороги ея культура и порядокъ, чѣмъ вложенные у насъ миллиарды, и простое чувство самосохраненія заставитъ ее съ оружиемъ въ рукахъ возвратить противъ насъ на защиту своихъ правъ и своей безопасности. Будемъ ли мы тогда въ силахъ ей противостоять? Конечно, нѣтъ. И никакому учредительному собранію, никакому новому Минину и новому Пожарскому не удастся тогда сплотить во-едино раздробленную и разноплеменную страну. Тогда начнется дѣлѣнье, и въ той или иной формѣ—рабство Россіи. *Вы только подумайте обѣ этомъ!* Много грѣховъ и много неправды несъ на себѣ покончившій свое существованіе старый режимъ, но безусловно простятъ ему съ лісбою все беспристрастные наши потомки за благое начинаніе Императора Николая II; грѣхъ же самоубійства народа—мы твердо убѣждены въ этомъ—не простится во вѣки вѣковъ.

Помолимся же Господу Богу—Единому для всѣхъ насы—къ какой бы церкви мы не принадлежали, и дружно станемъ, какъ одинъ человѣкъ, на великий и скромный подвигъ. Пойдемъ веровать защитниковъ Россіи, сторонниковъ *порядка и свободы*, понимаемой въ томъ лишь истинномъ смыслѣ, что она *кончается тамъ, где начинаются права другого лица*,—пойдемъ, забывая о беспокойствѣ, какъ временномъ только состояніи, не думая о насмѣшкахъ со стороны узко-партийныхъ людей и пренебрегая могущими встрѣтиться на нашемъ пути многочисленными опасностями. Оставимъ на-

всегда слѣдовать глупой пословицѣ: „*моя хата съ краю, ничего не знаю*“.

Нѣть больше ни у кого „*хаты съ краю*“. Горячъ нынѣ одинаково и крайнія хаты, какъ и центральные чертоги и величественные дворцы. . . .

Тушить пожаръ надо, и еще необходимъ помѣшать поджигателямъ распространять его!.. Пусть—примиримся съ этимъ—догораетъ уже подожженное, но спасайте то, что еще стоитъ!.. *Спасайте родину отъ анархіи!*...

Спасайте существованіе Россіи!.. Спасайте *свободу* русскаго гражданина отъ тираніи, откуда бы эта тиранія не шла!

Сознаемся откровенно: навыка къ дѣлу у насъ очень мало. Общество наше жило и притомъ очень долго общими идеями и размышиленіями, носящими чисто абстрактный характеръ, его симпатіи и интересы сплошь и рядомъ направлялись въ отвлеченную сторону, и только на этомъ исключительномъ поприщѣ надѣляло оно своимъ благосклоннымъ вниманіемъ выдающіяся силы. Конкретный трудъ стоялъ гдѣ-то сзади, забитый, какъ нѣчто скучное, ненужное или несвоевременное.

Но теперь настаетъ *время труда*. Является необходимость живого къ нему интереса, усиленного до самыхъ послѣднихъ предѣловъ, необходимо пробужденіе общественнаго сознанія, что и всякий конкретный трудъ имѣть свой интересъ, свою поэзію, своихъ борцовъ. Благими намѣреніями,—обыкновенно говорятъ—весь адъ вымощенъ, и—вѣщаешь слово Божіе—не всякий говорящій «Господи, Господи!» войдетъ въ царство небесное, но только тотъ, кто творить волю небеснаго Отца, кто дѣлами своими оправдываетъ въ жизни земной свое высокое назначеніе на общую пользу общечеловѣческаго, міроваго прогресса какъ вѣнчанія, такъ и внутренняго, и этого послѣдняго больше всего и прежде всего, *ибо царствіе Божіе внутри насъ есть*. Вотъ непремѣнное условіе, безъ котораго невозможно на грѣшной и обуреваемой зломъ землѣ никакое человѣческое счастье, никакое для всѣхъ людей осознательное благополучіе!—И мы твердо вѣрюемъ и предъ всѣми публично исповѣдуемъ, что дѣятели этого рода были до сихъ поръ не у дѣлъ, не ихъ было время, и они стояли въ сторонѣ и ждали. Но теперь насталъ ихъ чередъ; они, вѣнъ всякаго сомнѣнія, явятся и примутся за дѣло, сильные своимъ творческимъ духомъ, опытомъ и талантами. Ими еще не изсякло отечество наше, и 17-е октября гостепріимно раскрыло имъ двери.

Итакъ за дѣло приниматься, какое бы то ни было, каждому по талантамъ его!.. Не сидѣть и не лежать, сложа спокойно на животѣ свои руки! Бросимъ погибельное для всѣхъ бездѣйствіе! Жертвъ много, а дѣятелей, къ сожалѣнію, очень и очень мало. Поспѣшимъ на арену, отнынѣ свободную отъ всякихъ искусственныхъ препятствій, общественной и личной самодѣятельности и сомкнемся тѣсной стѣной для энергичной защиты существованія съ торжественнаго дня 17 октября *свободной* Россіи.

Оставимъ въ сторонѣ мелочныя подробности ... Забудемъ въ настоящую

великую историческую минуту нашей политической жизни о различь всевозможнаго рода мнѣній, и мечтаній, и подчасъ несуразныхъ требованій... Вспомнимъ одно, что мы русские подданные, и кликнемъ кличъ на всю Россію, нашу общую для всѣхъ родину—мать. Организуемъ одну партію, громадную, непобѣдимую никакими темными и подпольными силами *партии свободы и порядка* на началахъ христіанской справедливости и христіанской любви, чуждой личнаго эгоизма и узкихъ партійныхъ цѣлей. Православный и еврей, католикъ, лютеранинъ, армянинъ и магометанинъ—могутъ одинаково желать государственного устройства, въ которомъ каждый смертный могъ бы свободно дышать, свободно работать, свободно говорить, ни боясь противодѣствія насильниковъ, къ какому бы то ни было лагерю они не принадлежали, и бойкота сплоченныхъ кружковъ, преслѣдующихъ свои особыя цѣли, подъ флагомъ обще-политическихъ идеаловъ. Мы враги только одному: *преступленію!*. Убийцамъ, грабителямъ и поджигателямъ, къ которымъ мы одинаково причисляемъ не только тѣхъ, кто или рѣжетъ, или бросаетъ горячіе факелы въ вышки съ нефтью, но и тѣхъ, кто призываетъ къ убийствамъ, кто извиняетъ и прославляетъ грабежъ и насилие съ политической цѣлью...

У насъ одна цѣль— *успокоеніе Россіи*.... Мы хотимъ всѣми силами своей души и наболѣвшаго сердца помочь водворенію въ родной странѣ возвѣщенныхъ съ высоты царскаго престола новыхъ началь политической жизни Имперіи,—хотимъ, по мѣрѣ нашихъ способностей и нашего разумѣнія, содѣствовать законодательной работе призванныхъ къ этому дѣлу выдающихся по своимъ талантамъ сыновъ отчизны. Да встанетъ наша русская земля предъ лицемъ всего міра, полная величія, могущества, славы, правды, истины, братства и сіяющей, какъ солнце, христіанской любви, все собою обнимающей и безъ различія всѣхъ себѣ покоряющей.

Воскресенія день, просвѣтимся, людіе, и другъ друга обнимемъ, какъ дѣти одной общей для всѣхъ матери—Россіи, жаждущей успокоенія отъ пережитыхъ ею за послѣднее время тяжелыхъ страданій.

„Усилимъ же теплоту молитвъ, чтобы струями ихъ, а не потоками крови было принесено и освящено наше житейское благо предъ престоломъ христіанского Бога. Вы, юноши одушевленія и взволнованные труженики, ретивые борцы за свободу, дерзнете ли представить Богу мира и любви подвиги свои, если они будутъ обагрены кровью насилий? Вы, хранители достоянія земли и судьбы соотечественниковъ, назовете ли въ совѣсти ваше рвение святымъ, если оно дышетъ жестокосердіемъ къ братьямъ? Вы, люди крайнихъ вожделѣній, благородны ли и чисты ваши стремленія, если они полагаютъ камни основаній на развалинахъ разрушенного благополучія единокровныхъ близкихъ? И для васъ есть Богъ, ибо всѣхъ принимаютъ врата вѣчности. Если вы христіане, то для васъ должно быть святыней желаніе всякаго вашего ближняго жить, спасая свою цушу. Господь вѣнчаетъ

и плодотворить скорби страданій и мученичество и поражаетъ безпомощемъ отвагу буйства или необузданности. Предъ Богомъ благоухаетъ жертва, а не торжествующая корысть или своенравие. Расширились наши житейскія права. Направимъ же теперь усилия къ тому, чтобы у всѣхъ размягчились и измѣнились сердца. Вы, обладатели благъ, не будьте завистливы къ тѣмъ реформамъ, которыя допускаютъ большинство участвовать въ томъ, что было прежде привилегіей только нѣкоторыхъ, напротивъ отзовайтесь на нихъ съ горячимъ участіемъ. Будемъ изглаживать слѣды пережитыхъ нестроеній вмѣсто того, чтобы создавать новые. Довольно размахивать красными флагами: искра свободы превратилась въ зарево; потребно другое: тушить раздутое ими пламя ненависти. *Боже, сердца непримирительная людей отъ кровополитного ихъ желания къ братолюбию и умирению преложи и утоли раздоры!* (изъ слова Антонина, еп. Наврскаго).

Свящн. Н. Покровскій.

Преосвященный Петръ, епископъ Алавердскій.

Поздравляемъ Кахетію радостнымъ извѣстіемъ. Указомъ Святѣшаго Правительствующаго Синода, по благословленію Государя Императора, на каѳедру алавердскихъ епископовъ назначенъ съ 6-го октября сего 1905 года настоятель и законоучитель Закавказскаго дѣвичьяго института, протоіерей Петръ Кончуевъ. Вновь назначенный святитель кровный сынъ Кахетіи, душою и сердцемъ преданный своимъ согражданамъ и отечеству, мужъ св. жизни и высокой христіанской нравственности. Первоначальное свое образованіе Петръ Кончуевъ получилъ въ Тифлисской Духовной семинаріи, откуда, по окончаніи курса, въ 1859 г. поступилъ сначала учителемъ въ Телавское духовное училище, а черезъ два года, съ возведеніемъ въ санъ, назначенъ священникомъ и благочиннымъ джавскихъ приходовъ, въ южной Осетіи. Съ 16 ноября 1865 г., въ виду крайне критического положенія христіанства въ Закатальскомъ округѣ, когда послѣ убіенія генерала Шаликова и истребленія команды его, изъ 12 приходовъ осталось въ христіанствѣ только три: Кахскій, Алибглинскій, Кораганскій и тѣмъ грозила опасность совращенія, о. Петръ переводится, ради пользы службы, въ Кахскій ингилойскій приходъ съ предоставлениемъ ему должности благочиннаго кахскихъ церквей. Цѣлыхъ три года пришлось о. Петру провести въ непрерывной борьбѣ съ мусульманствомъ въ дѣлѣ укрѣпленія ингилойцевъ въ вѣрѣ и обычаяхъ предковъ. Съ 11 июня 1868 г. о. Петръ перемѣщается въ Тифлисъ, гдѣ и проводить весь остаточный періодъ своей 37 лѣтней службы сначала въ качествѣ соборнаго священника въ Сіонскомъ

кафедральномъ соборѣ, а съ 1 сентября 1868 г. въ званіи настоятеля законоучителя Закавказского дѣвичьяго института, отличаясь корректностью и тѣмъ пониманіемъ служебныхъ педагогическихъ задачъ, которое можетъ дать любовь и преданность къ призванному дѣлу.

Руководя своихъ питомицъ на пажити духовной, о. Петръ былъ учителемъ и духовникомъ чадъ своихъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, по слову апостола: „*мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ, докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ и мудрою кротостью*“.
Живое божественное ученіе Христа о любви къ ближнимъ нашло въ немъ своего выразителя. Своей простотою и христіанскимъ смиреніемъ о. Петръ напоминаетъ тѣхъ древнихъ іерарховъ, которые служили украшеніемъ древней церкви и стали, къ сожалѣнію, рѣдкими явленіями въ жизни пастырей нашего времени. Ведя крайне скромную, простую жизнь, о. Петръ весь излишкомъ своихъ средствъ употребляетъ на дѣла благотворительности. „Его лѣвая рука, какъ говорить, не знаетъ того, что дѣлаетъ правая“. Не одинъ и два бѣдняка получили свое воспитаніе и образованіе на средства и иждивеніе о. Петра.

Помимо прямой своей обязанности о. Петръ исполнялъ много разныхъ побочныхъ обязанностей: состояль членомъ грузинскаго епархиальнаго училищнаго совѣта, членомъ педагогическаго и распорядительного собраній правленія Тифлисской Духовной семинаріи, членомъ комитета по исправленію текста грузинской библіи, членомъ комитета по реставраціи Мцхетскаго патріаршаго собора и Самтаврскаго храма и монастыря во Мцхетѣ. Въ послѣднее время, по случаю назначенія высокопреосвященнаго Алексія, бывшаго экзарха Грузіи, на Тверскую архіепископскую кафедру, единогласно избранъ предсѣдателемъ комитета по реставраціи Мцхетскаго патріаршаго собора, въ каковомъ званіи утвержденъ экзархомъ Грузіи, высокопреосвященнымъ Николаемъ. Преосвященный имѣть ордена и знаки отличія: св. Владимира 3 и 4 степеней, св. Анны 2 и 3 степеней, набедренникъ, камилавку фioletового цвета, золотой наперстный крестъ, палицу, серебряный знакъ св. Нины, серебряную медаль въ память царствованій Императора Александра III и юбилейный знакъ Высочайше установленный 2 мая 1897 г. въ память исполнившагося столѣтія вѣдомства Императрицы Маріи. Нынѣ преосвященному Петру, хотя 66 лѣтъ, но онъ бодръ еще духомъ и тѣломъ.

Петръ Кончуевъ принадлежитъ къ числу неутомимыхъ тружениковъ. Ему принадлежитъ весьма кропотливый трудъ по исправленію текста грузинской библіи. Имъ же составлены и изданы сочиненія: путешествіе по святымъ мѣстамъ Палестины и горы Аѳонской; 2) ученіе о Законѣ Божиѣмъ и заповѣдяхъ; 3) вопросы на исповѣди; послѣднія два сочиненія

суть переводъ съ русскаго языка; множество статей церковно-историче-
ского характера въ повременныхъ изданіяхъ грузинскихъ.

Кафедра Алавердская, на которую назначенъ преосвященный Петръ, основана преподобнымъ Иосифомъ, однимъ изъ 13 каппадокийскихъ отцовъ, прибывшимъ въ Грузію въ VI вѣкѣ для утвержденія и распространенія здѣсь вѣры Христовой. Въ сонмѣ 33 святителей, управлявшихъ въ древности грузинскою церковью, алавердскій архіепископъ занималъ по чести пятое мѣсто и въ отличіе отъ другихъ величался „Авва алавердели?“ Во все время самостоятельного существованія Кахетинскаго царства мѣстные цари, при восшествіи на престоль, принимали помазаніе св. муромъ въ алавердскомъ храмѣ отъ алавердскаго святителя, онъ же возлагалъ на царя корону.

По истинѣ въ трудное время приходится выступать о. Петру на служеніе церкви. И въ древнія времена, конечно, были гоненія на христіанство, но тамъ преслѣдовали христіанъ мѣрами вѣщими. Новое гоненіе выражается въ критическомъ нападеніи на христіанство, въ отрицаніи, превратномъ толкованіи, извращеніи основныхъ истинъ христіанства; въ демонстративномъ замалчиваніи его требованій,—въ изгнаніи духа религіи изъ жизни и области воспитанія подростающаго поколѣнія. Сбитый съ толку народъ погрязаетъ въ глубокомъ религіозномъ невѣжествѣ, разрушаются и попираются основы жизни, колеблется авторитетъ церкви... Весь этотъ губительный процессъ религіозно-морального разложения, подобно всеразывающей лавинѣ, ведеть цѣлые народы къ правственному разложенію.

Является поэтому необходимость бороться съ ними всѣми серьезными средствами.—Крестьянское движение на аграрной почвѣ, охватившее все Закавказье, выразившееся въ бойкотированіи помѣщиківъ—землевладѣльцевъ и духовенства, братоубийственная рѣзня и пр. ставить тяжелыя задачи духовенству и главнымъ представителямъ его епископамъ. Большая и тяжелая отвѣтственность лежитъ на архиастырѣ, когда церкви и отечеству грозить опасность; когда въ дни тяжелыхъ испытаній, врагъ, какъ тать ночная, какъ волкъ хищный, ворвавшись въ церковь Христову, готовъ растерзать и расхитить святое стадо Его; когда свитому святыхъ—отечеству грозитъ поруганіе, хитрость и коварство пытаются наложить святотатственную дерзкую свою руку на вѣкамъ пріобрѣтенное сокровище и святыню народную. „Горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы пастыни Моей, рече Господь. Сего ради сія рече Господь Богъ израилевъ къ пасущимъ людей моихъ: вы расточили есте овцы Мои, и отвергосте я, и не посѣстиште ихъ, се азъ посѣщу на васъ по лукавству умышленій вашихъ, рече Господь“. (Иереміи 23, 1—2). Памятуя эти слова Пастыреначальника Христа, боясь быть осужденнымъ въ день страшнаго и непріятнаго суда Христова

епископу необходимо бодрствовать и не влагать меча своего въ руки до тѣхъ порь, пока дерзкій врагъ и хулитель не обратится назадъ. Таковы обстоятельства, создавшія великихъ мужей и подвижниковъ церквей въ древности, число которыхъ легіонъ въ православной Грузіи.

Мы увѣрены, что новоназначенный епископъ Петръ, какъ истый сынъ Кахетіи, которому хорошо известны нужды и чаянія грузинского народа, къ чему онъ стремится, что его волнуетъ, явится вѣрнымъ истолкователемъ ихъ предъ правительствомъ и мудрымъ руководительствомъ своимъ внесетъ миръ и любовь среди сыновей своей пастыри, остановивъ гибельный и всераарушающій процессъ въ нравственно-религіозной и экономической жизни народныхъ массъ.

Отъ души пожелаемъ ему успѣха.

A. Natroev.

Государственная Дума и пастырь церкви *).

Давно желанное слово скоро перейдетъ въ дѣло. Не сегодня—завтра начнутся выборы въ Государственную Думу.

Кому не понятно, какъ важно для Россіи, изъ кого составится Дума? Люди какого направлениія, какихъ взглядовъ войдутъ въ Думу?

И невольно забывается сердце, когда подумаешь, какъ могутъ быть проведены выборы, когда вспомнишь, что и въ маленькой области крестьянскаго самоуправленія — „на сходѣ терпѣла обиду сирота и имѣло успѣхъ неправое дѣло богатыя, такъ какъ послѣдній подъ видомъ благожелательного угощенія, успѣвалъ задоб-

*). Отъ группы петербургскихъ священниковъ обращеніе къ сельскому духовенству.

სახლმაწოდი სათათბირო და კაპლესის მუზემი.

(გერმანული მდგრელთა ჯგუფის გამოსახულება*).

დიდი ხნით სანატორი სიტუაცია ჩქარი საქმედ იქცევა. დღეს თუ არ ხვალ დაიწყება არჩევნები სახელმწიფო სათათბიროს წევრთა.

ვის არ ეშის, რა დიდი მნიშვნელობა აქვს რუსეთისთვის, თუ ვინ შეადგენს ამ სათათბიროს? რა მიმართულების, რა შეხედულობის წევრები ეყოლება მას?

უნდოედ გული ძეგლის იწყებს, როდესაც მოიფიქრებ, როგორ ჩაივლის არჩევნები; როდესაც მოიგონებ, რომ „საგლებო თვით მართვულობის მცირე თლქში ყრილობის დროს თბოლი შეურაცყოფის ითმენდა, და მდიდრის უსამართლო საკ-

*) ეს წერილი პეტერბურგის მდგრელთა ჯგუფის მიმართული სოფლის სამღვდელოებისადმი და ამიტომ ცოტა გძელია, — და თავისებური კლოც აქვს. თავის ჰაზრების მხრით ეს წერილი საზოგადოების უურადლების ღირსია.

рить тѣхъ, отъ кого больше всего зависѣлъ исходъ рѣшенія, что на-
сильно вторглась въ народную
жизнь местная администрація, брав-
шая подъ свое покровительство
угодныхъ ей лицъ и вопреки закону
диктовала сходу готовыя рѣшенія*.
(*"Церковь. Вѣстникъ" 1905 г. № 35,
"Новая обязанность пастырей").

Какъ бы ни случилось подобнаго
и на выборахъ въ Думу.

Хочется молить Бога, хочется про-
сить людей, хочется увѣщевать,
умолять, разъяснять, призывать,
чтобы выборы были проведены че-
стно и неподкупно, умно и обдуман-
но, безъ всякаго вмѣшательства и
богатѣевъ—міроѣдовъ и мелкихъ
или крупныхъ властей, съ соблю-
денiemъ интересовъ правды и исти-
ны, интересовъ всей Россіи и осо-
бенно изнеможденного отъ нищеты
и прениженнаго безправіемъ народа.

Хочется молиться, чтобы туда вошли
какъ можно болѣе людей, близко
знающихъ и болѣющихъ нуждами
измученной Россіи, умѣющихъ по-
стоять за того, кто стонеть, кто бѣ-
денъ, кого гнетуть, кого обижаютъ.
А когда вознесешься надъ Россіей,
когда окинешь взоромъ ее, бѣдную,
соломенную, полуголодную, тем-
ную,—трепетомъ страха всколых-
нется сердце. Сумѣеть ли корми-
лица нашъ темный, забитый нуж-
дой, прениженный богатѣями и
властями крестьянинъ, невѣже-
ственный, но гордый приказчикъ лоскомъ
и обхожденiemъ горожа-
нина, съ толстымъ карманомъ ку-
пецъ, сумѣеть ли они произвести

мѣ го Щармба-Курбаშо пум, Հայութիւնը
մօրօսակ Շեմլյօծ Յշտնդա ցամանան-
հլյօծու ոմ Յորտա, հոմելոտ Եցօ-
ծ Մշա Համոյուցեծուլո ուր Խայ-
միս ջածոլոյցօ, հոմ ագոր-
լուծովոց ազմնութրացո մալոտ
յորտու եալես Կեռցրյօծու լա
տզիս մտահցըլոծած ՄՇԵՑԸ յրտ-
ցուլտա լա յանոնիս Պինաձմքցց
Յորդաձոր Սյահնաեցօծ յրոլոծած
օլյորհոս ՍՄորկը յս Յորյօծո.

Յո տու աթօւց այց մոխցյ.

Ճշորիս Մյայցը ըմբերտա, Տտեմ-
չու եալես, ճշորիս ըասրոց, յմյ-
ցահոր, յանշահրժոր, մուշիուր, հոմ
արհցեցնմա հօօրու Տարուենուրաւ
լա մուշկուցըլուաւ, յզօնուրաւ լա
մոցոյէրցուլուաւ, յզյոնիս յամոս մջո-
ցրյօծու լա մըորյ լա լուզու սամսա-
նուրիս մուելլոյցօ հաշուցըլուաւ,
ուց յո հոմ ըալուլ օյմնաս Տօմար-
տուս լա յըմահուրյօծու սն Երշայ-
ծո, սն Երշայծո մոյլու հու-
սետոս լա յանսայշուրյօծու յո—սո-
լուրինձու մոյր ըասկուրյօծունու
Սյուլլոյցօնձու լահացրյուլուս եալեսու.

Ճշորիս ոլուր, հոմ սատածի-
ռուս Մյայցը օպցենց յմյույս նա-
խուած ուցու օթամունցօ, հոմելո-
տաւ Քեց մոլիցնու օպոան լա ցուլո
Մյայցիուատ Մայեցու հուսետոս սայո-
րոյցատատզոս, հոմելոտաւ Մյայցու-
ատ տազո քասօռն օմնոս սասարցըլուու,
զոնց յմնացու, զոնց լուրինձու, զո-
նաւ Սիացրացըն, զոնաւ Մյայրալի-
չուոյցըն. հուցյօս Քյեթեցըլուոնձու
տզալս յօդացլյօ հուսետոս, սայուլս
լունց յամուլյուլս, նայցրու մու-
յուրիս, Մյայցու մուլյուլս, ցուլո
ացօժցըրլյօ յունոս յանցանու. մո-

выборы? Не обошли бы ихъ? Не подставили бы имъ защитники принципа „все обстоитъ благополучно“, политические старообрядцы, угодныхъ себѣ лицъ? А послѣдніе не сдѣлали бы изъ благодѣтельной Государственной Думы новый департаментъ, требующій только новыхъ налоговъ съ крестьяниномъ? Поймутъ ли они свою высокую отвѣтственную предъ Богомъ и своей возраждающейся родиной задачу?

аѣрѣбѣдѣ тѣ зѣра ჩენი მარტინობა
ბელი გაჭირვებისგან გვემული,
მდიდრებისგან და უფროსთაგან და-
ჩაგრული გლეხი, მთახერხებს თუ
ვერა გაუნათლებელი, მაგრამ მედი-
ცური ნოქტულის ელვარებით და
ქცევით მოქალაქე, და ჯიბე ჰექლი
ვაჟარი, მთახერხებენ თუ ვერა არ-
ჩენების მოხდენას?! ვაი თუ მათ
ყურადღებაც არ მიაქციონ?! ვაი თუ
„ყველაფერი თავის წესრიგზეა“ს მო-
ძლებების მიმდევარმა მველი წესის
მომხრე მოხელეებმა მათ მიაჩერონ
თვის მიერ მოსაწონი პირები! ვაი
თუ ამ უკანასკნელთ გადააქციონ
კეთილის მყოფელი სახელმწიფო სა-
თაობირო ახალს დაწესებულებად,
რომელიც მხოლოდ ახალ გადასა-
ხადებს მოითხოვს გლეხთაგან. შეი-
გნებენ თუ ვერა ისინი ლვთისა და
განათლების გზას დამდგარი სამშო-
ბლოს წინაშე თვისს მაღალს პასუ-
ნის საგებელს მოვალეობას?!

Кто имъ, темнымъ умомъ и серд-
цемъ, честно, правдиво и безпри-
частно разъяснить, что такое
Государственная Дума, какое она
имѣть значеніе для утвержденія
Божьей правды на землѣ, для
устроенія Царства Божія въ Россіи,
для возрастанія церкви Христовой,
для освобожденія изъ подъ вѣкового
гнета человѣческой личности и
человѣческаго духа?

Одинъ русскій архипастырь уже
далъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.
„Долгъ пастыря—выяснить народу
всю важность серьезнаго, неподкуп-
наго отношенія какъ къ дѣлу пред-
стоящихъ выборовъ, такъ и къ
далѣйшему участію въ государствен-
ной жизни страны, указать на
тотъ страшный грѣхъ, который бы

ვინ განუმარტავს მათ, გულით და
ჰკუით ბერებებს, პატიოსნურად, სი-
მართლით და მიუდგომელად, რა
არის სახელმწიფო სათაობირო, რა
მნიშვნელობა აქვს საღმრთო სიმარ-
თლის დედა-მიწაზე გამტკიცებისა,
რუსეთში ლვთის სასუფევლის დამ-
ყარებისა, ქრისტეს ეკკლესიის ოო-
რდინებისა, კაცის პიროვნების და
კაცის სულის საუკუნოვანის დაჩა-
გვრისაგან განთავისუფლებისათვის?

ერთმა რუსეთის მწყემს მთავარმა
უკვე მოგვცა ამისი პასუხი: „მწყემ-
სის მოვალეობაა განუგარტოს ხალხს
როგორც მომავალ არჩენებს, ისე
ქვეყნის სახელმწიფო ცხოვრებაში
შემდეგს მონაწილეობას მოუსყიდ-
ველად და დარბაისლურად ექცე-
ოდეს, უწვენოს ის საშინელი ცო-
დვა, რომელსაც თავს იდებს გლეხი,

взялъ крестьянинъ на душу, измѣнивъ изъ-за корысти или страха передъ сильными міра сего указаниемъ своей совѣсти и здраваго смысла. Для выполненія этой задачи духовенство должно приложить всѣ усилия, употребить все свое нравственное вліяніе на народъ. Кромѣ него и лучше его выполнить ее во всей странѣ не въ силахъ ни одна общественная группа, ибо никто не стоитъ такъ близко къ народному сердцу, какъ его пастырь.» («Церковн. Вѣстникъ» 1905 г. № 35. «Новая обязанность пастырей»).

Глубоко-справедливы эти слова архипастыря. Именно мы, пастыри, и можемъ и должны предохранить Россію отъ опасности на выборахъ измѣнить изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаниемъ своей совѣсти и здраваго смысла. Равнодушныхъ намъ надо одушевить разъясненiemъ всего великаго значенія Государственной Думы для Божіей правды и церкви Христовой. Боязливыхъ намъ надо ободрить, поддержать и предохранить отъ давленія мѣстной администраціи или богатѣвъ. Всѣхъ намъ надо убѣдить, честно, обдуманно и по совѣсти отнестись къ отвѣтственному предъ Богомъ и всей Россіей долгу. Дорогie собраты—пастыри. Напряжемъ всѣ усилия пастырской ревности, на помошь призовемъ въ горячей молитвѣ Бога и горячимъ словомъ убѣдимъ, возбудимъ, возжемъ огненное стремление къ честному и правдивому исполненію великаго дѣла выборовъ и участія въ Государственной Думѣ!

Но призываю другихъ къ честному выполнению великаго долга, сами прежде всего постараемся честно,

ძეირტასო თანამზადებე — მწყემსებო! ვთხმაროთ მწყემსურის გულმოდგინების ყოველივე ღონე. მხურვალე ლოცვაში მწედ ჩენენდა მოუწოდოთ ღმერთსა, და მხურვალე სიტყვით დავარწმუნოთ, ალექსათ, აღუნთოთ

безпристрастно, не подпадая никому вліянню, соблюдал только интересы правды Божієї и Царствія его, выполнить возложенный на насъ жизнію великий новый пастырскій долгъ. Осторожно, братия, приступимъ къ выполненію великой задачи. И намъ грозятъ еще большія, чѣмъ самому народу, опасности. И мы сами можемъ измѣнить указаніямъ своей совѣсти, здраваго смысла, и что ужаснѣе, Христовой истинѣ! Можемъ измѣнить либо изъ-за сословной корысти, либо изъ-за вѣкового предразсудка, либо, наконецъ, изъ-за ложнаго мнѣнія.

Первая опасность—сословная ко-
рьсть—прежде всего может гро-
зить намъ. Подъ видомъ заботы
оч布拉гахъ Церкви Христовой загово-
рить она въ насть. Пастырское слу-
женіе принижено, кощунственно
попрано, сведено на ремесло. Цер-
ковь Христова прислужниками силь-
ныхъ міра сего сплошь и рядомъ
превращается въ рабу государства,
а пастырь изъ блюстителя правды
Христовой дѣлается блюстителемъ
политической благонадежности. Ма-
теріальное обеспеченіе пастыря
ужасно по своему способу пріоб-
рѣтенія!

კულტურული მუზეუმების დაცვის მიზანით განვითარებული არის მუზეუმური მომსახურების და მონაწილეობის დიად საქმის პატიოსნურად და სიმარტლით აღსა-
სასრულდებოდა.

მაგრამ ვიდრე სხვებს მოუწოდებ-
დეთ დიად მოვალეობის პატიოსნუ-
რად აღსასრულებლად, უპირველეს
ყოვლისა ჩვენ თუთ ვეცადოთ პა-
ტიოსნურად, მოუდგომლად, სხვის
გავლენის გარეშე აღვასრულოთ
დაკისრებული ცოცრებისაგან დიადი
ახალი სამწყებლი მოვალეობა, ისე
კი რომ დავიცათ ამასთანავე ღვრის
სიმართლის და მისი სასუფელის
ინტერესები თანამოძმენო! სიფრ-
თხილით მივყოთ ხელი დიადი მო-
ვალეობის აღსრულებას. ჩვენც მო-
გველის უფრო ღიღი საშიშროება,
ვინემ ხალხსა. ჩვენც შეგვიძლია
კულალატოთ სვანდისის და სალის
კუკუსის ჩაგონებას და, რაც უფრო
საშიშრია, ქრისტეს კეშარიტების ჩვე-
ნებასაც. შეგვიძლია კულალატოთ
ან წოდებრუვის ანგარების გამო,
ანუ საუკუნვანის ცრუმონიტმუნო-
ების და ან ბოლოს, ცრუ შეხედუ-
ლობის გამო. უპირველეს ყოვლისა
მოგველის ჩვენ საშიშროება — წოდე-
ბრუვი ანგარება. ის ჩვენში აღიძვრის
ქრისტეს ეკკლესიის სიკეთეთათვის
ზრუნვის სახით. სამწყებლი მსახურე-
ბა დამტკირებულია, სამარცვინდ
დათრგუნვილია, უბრალო ხელობას-
თან შედარებულია. ქრისტეს ეკლე-
სია ამა ქვენის ძლიერთა მსახურე-
ბის მეოხებით გადაქცეულია სახელ-
წიფოს მონაც, ხოლო მწყების ქრის-
ტეს სიმართლის დაცულებითგან მღი-
კნელ ფარისეველთა წყალობით
გარდაიქცა ზედმხედველად ჰოლოტი-
კურის ქათილ-სამდევოებისა. მწყე-
ბის ნივთებრი უზრუნველყოფა
თვისის შექნის საშუალების მიეღ-
ვით საშინელია.

И воть первая мысль, какая можетъ явиться у насъ, это—воспользоваться такъ или иначе Государственной Думой, чтобы улучшить, возвысить пастырство, дать ему просторъ, лучше и инымъ способомъ обеспечить материальное положеніе пастыря. Въ погонѣ за этими неотложными цѣлями мы можемъ увлечься чисто-сословными интересами; начнемъ писать, говорить, призывать духовенство, агитировать, чтобы принадлежащая намъ по праву $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ часть вліянія при выборахъ была полностью предоставлена духовенству. Увлечемся,—и, забудемъ свое пастырское дѣло. Дорогіе собратья! Остережемся этого увлеченія! Не забудемъ ни на минуту, что мы прежде всего пастыри, а не члены государственного сословія, прежде всего блюстители и апостолы на землѣ интересовъ Христовой правды, истины и добра! Поэтому не тѣмъ будемъ интересоваться, какое вліяніе наше сословіе будетъ имѣть на выборахъ, не это будемъ высчитывать четвертыми и пятymi долями, не тому будемъ радоваться, что представители нашего сословія могутъ попасть и въ самую Государственную Думу. Будемъ интересоваться тѣмъ, чтобы величайший государственный актъ былъ понять правильно, во всей его глубинѣ и значеніи освободительного акта; будемъ думать о томъ, писать, говорить и заботиться, чтобы Государственная Дума оказалась спасительницей Россіи, а не новымъ департаментомъ, чтобы Государственная Дума вывела Россію изъ вѣковъ духовнаго рабства. Будемъ высчитывать, какими долями должны

და ის პირველი ჰაზრი, ორმაგონული
შეიძლება დაგვებადოს ჩვენ — ისაა,
რომ ვისარგებლოთ ასე თუ ასე სა-
ხელმწიფო სათაბაიროთი, რათა გა-
ვაუმჯობესოთ, აღვამაღლოთ მწყებ-
სობა, მივცეთ მას იტაროვე, უკე-
თხსად და სხვა საშუალებით უზრუნ-
ველ ვაჟოთ მწყემსის ნივთიერი მდგო-
მარება. ამ გადაუდებელ მიზნების
დევნაში ჩვენ შეგვიძლია გავიტა-
ცოს წმინდა-წოდებრივმა ინტერესე—
ბმა; დავიწყებთ წერს, ლაპარაკს,
მოუწოდებთ სამღვდელოებას, დავი-
წყებთ იგიტაცის (მოქმედებას), რა-
თა ერთი მეოთხედი ან ერთიმეხუთე-
დი გავლენისა, არჩევნების დროს,
რაიც გვეკუთვნის უფლებით, სავ-
სებით მოეცეს სამღვდელოებას, გა-
გვიტაცებს ეს და დავივიწყებთ სა-
მწყემსო საქმეს. ძვირფასო თანამო-
ძმებო! მოვერიდოთ ამ გატაცებას.
ნურც ერთს წუთს ნუ დავივიწყებთ,
რომ ჩვენ უპირველეს ყოვლისა —
მწყემსი ვართ, და არა სახელმწიფო
წოდების წევრები, უპირველეს ყოვ-
ლისა ვართ ამ ქვეყნად ქრისტეს სი-
მართლისა, კეშმარიტების და სიკეთის
დამცველნი და მოციქულნი. ამის
გამო ის კი არ უნდა გვაინტერესე-
ბდეს, თუ რა გავლენა ექნება ჩვენს
წოდებას არჩევნებზე, — ეს კი არ
უნდა ვთვალოთ ხეოთხედობით და
მეხუთედობით, ის კი არ უნდა გვა-
ხრებდეს, რომ ჩვენის წოდების წირ-
მომიღებელებს შეუძლიათ მოხვედ-
რა თვით სახელმწიფო სათაბაირო-
ში. ის უნდა გვაინტერესებდეს, რომ
უდიდესი სახელმწიფო განჩინება სის-
წორით შევნებულ იქმნას, მცელის
მისის სიღრმით და განმათავისუფლე-
ბელის განჩინების მნიშვნელობით;
ის ვიფიქროთ, ის ვწეროთ, ის ვი-
ლაპარაკოთ, იმის შესახებ ვიზრუ-
ნოთ, რომ სახელმწიფო სათაბაი-

ны быть представлены въ Думу
радѣтели правды, блага народнаго,
его духовной свободы, чтобы Дума
не превратилась въ обычную реви-
зіонную комиссию, члены которой,
проживъ въ Петербургѣ какъ мож-
но больше дней въ интересахъ
наибольшаго количества казенныхъ
десяни рублевокъ, скажутъ: все об-
стоитъ благополучно.

Будемъ высчитывать долю и
своего вліянія на выборахъ, но вліянія
на пастырскаго, а не сословнаго,
будемъ агитировать за это вліяніе,
чтобы удержать боязливаго отъ по-
дачи голоса за богатѣя по страху
или по благодарности за угощеніе,
чтобы побудить къ подачѣ голоса
за честнаго, самоотверженаго блю-
стителя блага народнаго. Государ-
ственная Дума даетъ народу право
на самодѣятельное участіе въ госу-
дарственной жизни страны. Пусть
же съ самаго зарожденія Думы на-
роду будетъ дана самодѣятельность.
Будемъ же выше, шире и глубже
сословія, будемъ пастырями, блю-
стителями блага народнаго, блага
своихъ пасомыхъ.

Тѣмъ осторожнѣе будемъ къ звучащему въ настѣ сословному голосу, что онъ незамѣтно завлечетъ настѣ въ другую, болѣе страшную опасность—въ вѣковой предразсудокъ,

რო გახდეს რუსეთის მხსნ ქართველი, და
არა ახალს დეპარტამენტად, რომ
სახელმწიფო სათათბირომ გაათვი-
სუფლოს რუსეთი საუკუნოვნის სუ-
ლიერის მონობისაგან. ის ვინგარი-
შოთ, თუ რამდენი წილი შეხვდე-
ბათ სახელმწიფო სათათბიროში სი-
მართლისათვის, ხალხის სიკეთისა
და მის სულიერი თავისუფლებისა-
თვის თავდადებულებს, რომ სათათ-
ბირო არ გახდეს ჩვეულებრივს სა-
რევიზიო კომისიად, რომლის წევრე-
ბი ეცდებან მეტს ხანს იცხოვონ
პეტერბურლში და რაც შეიძლება
მეტა აიღონ სახაზინო ათ-მანეთია-
ნები და ბოლოს იტყვიან: ყოველი-
ვე წეს-რიგით მიდის.

ვიანგარიშოთ ჩვენი გავლენის წილიც არჩევნების უამს, მაგრამ მწყემსურის გავლენისა, და არა წოდებრივისა, ვიმოქმედოთ ამ გავლენის გასაძლიერებლად, რათა ამითი ვემსახუროთ სიმართლის ინტერესებს, რომ მშიშარის დაუშალოთ მისცეს ხმა მდიდარს შიშის და ან დაპატიჟებისათვის მაღლობის გამო, რომ შთავაგონოთ მისცეს ხმა პატიოსანის, ხალხის სიკეთისათვის თავგანწირულის მცველის აღსარჩევად. სახელმწიფო სათათბირო ხალხს აძლევს უფლებას მიიღოს თვით-მოქმედებითი მონაწილეობა ქვეყნის სახელმწიფო ცხოვრებაში. და ხალხს სათათბიროს დაწყების პირველ დღემდნის მიეცეს თვით-მოქმედება. ვეგნეთ ჩვენს წოდებაზე უმაღლეს, უგანივრეს და უღრმეს, ვიყენეთ მწყემსანი, ხალხის სიკეთის, ჩვენის სამწყალოს სიკეთის დამკველნი.

какъ завлекъ онъ нашихъ предшественниковъ. Мы разумѣемъ вѣв-шуюся въ плоть и кровь нашей церковной жизни связь церкви съ государствомъ, превратившую на Руси церковь Христову, которую врата ада не одолѣютъ, въ вѣдомство православнаго исповѣданія, которое одолѣваетъ каждый болѣе или менѣе твердый администраторъ губерніи, поставившую кощунственно главой на мѣсто вѣчной Главы—Христа порой невѣрующаго консисторскаго секретаря.

Когда начинаютъ разсуждать, что отъ участія духовенства на выборахъ можетъ произойти только польза и когда тутъ же сейчасъ прибавляютъ, что «особенное значеніе участіе духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу можетъ имѣть въ западныхъ и другихъ окраинныхъ губерніяхъ нашего обширнаго отечества, где духовенство едва ли не единственный надежный оплотъ русскихъ государственныхъ начальъ»,—мы съ грустью видимъ, какъ опасность сословной корысти переходить въ еще болѣе страшную для церкви Христовой и Божьей правды опасность вѣкового предразсудка.

И попятно,—это совершенно послѣдовательно. Разъ пастырство—сословіе, оно должно служить государственнымъ интересамъ, и чѣмъ болѣе привилегій даетъ ему госу-

дарство—саузынорозаціо нѣржъ макъ фінансовъ бѣтъаа, сѣтъръде сѣя მიგვიყანს, როგორც მიიყვანა ჩვენი წინა-მოა-დგოლები. ჩვენ ვიგულისხმებთ ჩვენი საეკლესიო ცხოვრების ძვალსა და რბილში გამჯდარს კავშირს ეკკლე-სიის სახელმწიფოსთან, იმ კავშირს, რომელმაც რუსეთში ქრისტი ეკკ-ლესია, რომელსაც ბეჭენი ჯოვო-ხეთისანი ვერ მოერევიან, გახადა მართლმადიდებელ აღსაჩების უწ-ყებად, რომელსაც (უწყებას) სდლევს გუბერნიის მეტად თუ ნაკლებად მტკიცე მოხელე, კავშირს, რომელ-მაც ეკკლესიის თვალი, სიმარადისო თვის ქრისტეს მაგივრად, სამარცხი-ნოდ დაადგინა, ზოგჯერ ურწმუნო, კონსტიტუციის მდივანი.

როდესაც მსჯელობენ, რომ არჩე-ვნებში სამღვდელოების მონაწილე-ობას მხოლოდ სარგებლობის მოტა-ნა შეუძლია და როდესაც იმ წუთ-შივე იქვე დასძენენ, რომ განსაკუ-თორებული მნიშვნელობა შეუძლია ქონდეს სახელმწიფო სათათბიროს არჩენებში სამღვდელოების მონაწი-ლეობას ჩვენი ვრცელი მამულის დასავლეთის და სხვა განაპირია ქვე-უნების გუბერნიებში, სადაც სასუ-ლიერო წოდება თითქმის ერთად ერ-თი საიმედო ბურჯია რუსული სა-ხელმწიფო და ეროვნულ ინტერესე-ბისა, ჩვენ სამწუხაროთ ვხედავთ, თუ როგორ ხდება წოდებრივის ანგარე-ბის საშიშროება საუკუნვისის ცრუ მორწმუნობის საშიშროებად, რომე-ლიც მეტად მავნებელია ქრისტეს ეკლესიისა და ლვთის სიმართლისა-თვის.

მართლაც—ეს სწორედ ასე უნ-და მოხდეს. თუ მწყემსობა—წოდებაა, ის უნდა ემსახუროს სახელმწიფო ინტერესებს და, რაც მეტს განსაკუთ-

ებულს უპირატესობას და შეკვეთაზე
აძლევს მას სახელმწიფო, მით უფრო-
მეტს სამსახურს მოსთხოვს თვის სა-
სარგებლოდ.

дарство, тѣмъ болѣе оно будетъ требовать услугъ себѣ.

Когда твердятъ даже съ церков-
наго амвона, что православіе въ
своихъ успѣхахъ обусловливается
существующей формой правленія,
неразрывно съ нимъ,—мы съ ужа-
сомъ видимъ, какъ изъ-за вѣкового
предразсудка попирается, прини-
жается церковь.

Ужасъ, кощунство этого связы-
вания судьбы вѣчной вселенской
церкви съ временной частной фор-
мой государства въ томъ, что этотъ
почтенный, только не для церкви,
союзъ переходитъ въ презрѣнную
связь съ полицейскимъ участкомъ.
Святых установлениія церкви кощун-
ственно превращаются тотчасъ же
послѣ союза государствомъ въ
средства сыска и опѣнки политиче-
ской благонадежности, а пастырь
становится помощникомъ жандар-
ского полковника, становового при-
става, даже урядника. Богослуже-
ніе, проповѣдь святотатственно дѣ-
лаются изъ средствъ насажденія
правды Христовой средствомъ по-
литической пропаганды. Тогда па-
стырь начинаетъ цѣнить людей не
по тому, насколько образъ Божій
развить, а потому, насколько они
благонадежны, съ точки зрѣнія по-
лицейского участка. Тогда пастырь
впадаетъ въ такія кощунственныя
нелѣпости, что отказывается мол-
иться за человѣка, потому что онъ
другого политического лагеря,
иныхъ политическихъ убѣжденій.
Тогда пастырь молчитъ, когда пре-

როდესაც ამტკიცებენ საუკეთესოს
ეკლესიო კათედრიდამაც კი, —რომ
მათლ-მაციდებლობის წამატებან იდა-
მუკიდებულია სახელწიფო გამგეობის
არსებულს ფორმაზე, მასთან განუ-
ყრელიდ შეკავშირებულია, — ჩვენ
აღმფოთგით ვხედავთ, —თუ საუკუ-
ნოვანის ც რუმორშენებობის გული-
სათვის როგორ ითრგუნება, მცირ-
დება ეკლესია.

საზარლობა, ლიზლობა სამარატი-
სო მსოფლიო ეკლესიის ბერის სახე-
ლმწიფოს დროებითს კერძო ფორმას-
თან შეკავშირებისა იმაში გამოსახე-
ბა, —რომ ეს საპატიო, —მხოლოდ
არა ეკლესიისთვის, კავშირი გარდა-
იქცევის საპოლიციო გამგეობასთან
საზიზლარს კავშირად, შეკავშირდება
თუ არა ეკლესია სახელმწიფოსთან,
—იმ წამსვე ეკლესიის წმიდა დაწე-
სებულებანი გარდაიქცევა ბეზლობის
და პოლიტიკურ კედილ-საიმედოების
დაფასების საშუალებად, — ხოლო
შეკავშირების ურულებს ეანდარმთა პოლ-
კონიკის, ბოქაულის, ანუ ურიადნი-
კის თანაშემწის მოვალეობას, — ღვ-
თისმსახურება, ქადაგება შეკრებელუ-
რიდ ქრისტეს სიმართლის და-
სანერგი საშუალების ნაცვლად,
პოლიტიკური პროპაგანდის (მო-
ლვრების, სწავლის) საშუალებად.
მაშინ შეკავშირების აფასებს ამი თუ იმ
ადამიანს, — არა იმის წმინდევით,
თუ როგორ განვითარებული აქვს სა-
ხე ღვთისა, არამედ იმის მიხედვით,
თუ რაოდენ კეთილსაიმედოა იგი პო-
ლიციის გამგეობის ჰზრით. მაშინ
შეკავშირდება ისეთს სამარც-

ступно молчать, когда правда по-
вирается, слабый пригнется; тог-
да пастыря уже нѣтъ, а только
ремесленникъ — требоисправитель,
прислужникъ сильнымъ міра сего.
О, Господи! доколъ все это? доколъ
пастырь твой будеть освящать не-
правду, обиды и грабежъ? доколъ
сомнкнуты будуть государственною
печатью уста пастыря твоего?

Остереjемся, сбратъя, этого ко-
щунственного союза. Лучше про-
молчимъ, чѣмъ говорить о Госу-
дарственной Думѣ въ цѣляхъ и пу-
тахъ этого союза, если не хотимъ
запятнать себя навѣки постыднымъ
клеймомъ губителей Россіи, гаси-
телей возрождающейся въ ней жиз-
ни. Тогда поборники правды, радѣ-
тели блага народнаго будуть для
насъ не надежными членами Госу-
дарственной Думы, а поборники зла,
безправія и насилия, радѣтели своихъ
и такъ туго набитыхъ кармановъ
будутъ для насъ лучшими членами.
О, нѣтъ! Лучше промолчимъ!

Тогда въ Государственную Думу
своимъ влиятельнымъ словомъ и по
количество и по авторитету будемъ
рекомендовать не самоотвержен-
ныхъ борцовъ за правду и благо на-
родное, но всѣхъ, кто еще не по-
лучилъ теплого мѣстечка при ста-
рыхъ департаментахъ, всѣхъ, кто

გაუფრთხილდეთ, მანო, ამ სა
მარცხენა კავშირს. უმჯობესია სულ
გავჩერდეთ, ვინემ ვილაპარაკოთ სა-
ხელმწიფო სათათბიროს შესახებ ამ
კავშირის ბორკოლებს და ჯაჭვებს
ქვეშე, თუ არ გვსურს სამარადისო
ჩირქ მოცცხოთ ჩვენს სახელს და
გვეწოდოს რესენის დამღუპელნი,
ჩაქრობელნი ახლად-გაფუჩქვნილის
მისის ცხოვრებისა. გაშინ სიმართ-
ლისათვის მებრძოლნი, ხალხის სი-
კეთისათვის თავდადებულნი იქნებიან
ჩვენთვის სახელმწიფო საბჭოს არა
საიმედო წევრები; ხოლო ბოროტის
მოქსველნი, მოციქულნი უუფლე-
ბობისა და ძალ-მომრეობისა, მზრუ-
ნველნი თავისი უიმისოდ სქლად გა-
ტენილი ჯიბეებისა, იქნებიან ჩვეთვის
საუკეთესო წევრები! არა! უკეთესია
გავჩერდეთ.

ମାର୍ଗିନ ସାକ୍ଷେଳମଟ୍ଟିଗ୍ରହ ସାତାତବିକରଣ-
ତଥିଲେ ହିଙ୍ଗନିଲେ ଗୁଣାବ୍ଦିନାନିଲେ ଶିଖ୍ୟାଗିତ
ବାଲକ୍ଷ ପୁରୁଷକ୍ଷତ ଅଧିକରିନିଲେ ଏହା ଶି-
ଖାର୍ଥତଳିଲେ ଏହା ହୀନିଲେ ଶିକ୍ଷେତିଲେବାତଥିଲେ
ମେଧରମାଲନିଲେ, ଏହାମେଧ ଲେଖାବେଦି, ରା-
ମେଲତାପ ପ୍ରେର ମାତ୍ରକ୍ରେବେକ୍ଷେ ତଥାଲାନୀ ଅଧ-
ିଗିଲା ମୋହନଟ ପ୍ରେରିଲେ ଉପାର୍ଥମନ୍ଦ-

падокъ на казенные десятирублевки: пусть не будетъ этого кощунства, этой измѣны народу, прикрытой именемъ Божиимъ! Лучше промолчимъ!

Если же хотимъ стать въ ряды истинныхъ заботниковъ о Россіи, порвемъ связзывающія насъ путы кощунственного союза. Выставимъ принципъ и никогда не отступимъ отъ него: церковь независимая не обусловливается никакими формами государственной жизни, свободная церковь, самодовлѣющая, самоцѣнная, не входящая, какъ часть, во что-нибудь, но сама способная заключить въ себѣ все, какъ части,

Будемъ вѣрны и послѣдовательны этому принципу!

Церковь — независима, — потому она не нуждается въ помочахъ или указаніяхъ, такъ какъ сама даетъ помочи, сама указываетъ пути; не желаетъ она потому и всероссійскаго церковнаго собора, дарованнаго Думой или кѣмъ-либо другимъ; она сама должна дать себѣ соборъ, когда ей, церкви, а не кому-либо постороннему, покажется это необходимымъ.

Церковь—свободна,—потому уни-
зительно для нея думать, что кто-
нибудь долженъ дать ей свободу,
какъ Александръ II далъ свободу
крѣпостнымъ. Она сама во всей
совокупности своихъ членовъ явно,
днемъ, а не тайкомъ—канцелярски
—должна дать свободу. Церковь
должна быть свободна вездѣ и
всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ
жизни, при всѣхъ формахъ правле-
нія. Церковь выше и шире всяаго
государства, всякой національности,
всякой партійности.

ტებში, ყველა მათ, ომეტეზოგონია
ტრებათ სახაზინო ათმანეთიანები: და
ნუ იქნება ეს სამარცხვინოება, ეს
ლალატი ხალხისა, ღვთის სახელით
დაფარული! უკეთესია გაეჩემდეთ!

თუ გვსურს გავხდეთ რუსეთის
ქეშმარიტ მზრუნველებად, გავწყვი-
ტოთ სამარცხვინო კავშირის ჩვენი
შემოწველი ბორკილები, წამოვაყე-
ნოთ მცნება და ოღარ გადავთქვათ
იგი: ეკლესია დამოუკიდებელი, შე-
უზღუდავი სახელმწიფო ცხოვრების
ამა თუ იმ ფორმით, თავისუფალი
ეკლესია, თვით-ქმაყოფილი, თვით-
ფასოვანი, რომელიც არც ერთი
რისამე ნაწილს არ შეადგენს, პაგრამ
კი—ძალუძს თვის შორის მოათვა-
სოს ყოველივე, როგორც ნაწილები.

ვიყვნეთ ერთგულნი და მიმდევა-
რნი ამ მცნებისა! ეკლესია—თავი-
სუფალია, ამიტომ იმას არ ესაჭი-
როება შველა ანუ ჩვენება, რაღაც
თვით აძლევს შველას, თვითთა გზის
მაჩვენებელი; არ სურს მას სრულიად
რსესტის საეკლესიო კრება, მონი-
ჟებული სათათბიროს ან სხვა ვისმეს
მიერ; მან თვითონ უნდა მისცეს
თავისთვეს კრება, როდესაც თვითონ
და არა უცხო ვინმე, ამას საჭიროდ
დაინახავს. ეკლესია თავისუფალია
და ამიტომ იმისთვის დამატებირებე-
ლია იჯიქროს, რომ ვინმემ უნდა
მისცეს იმას თავისუფლება, როგორც
ალექსანდრე მერიემ მისცა თავისუ-
ფლება გლეხებს. იმან თვითონ ყვე-
ლა თავის წევრებთან ერთად უნდა
მოსცეს ცხადად, დღისით და არა
საიდუმლოდ,—კანცელიარულიად —
თავისუფლება. ეკლესია უნდა იყ-
ვეს თავისუფალი ყოველგან და ყო-
ველთვის, ცხოვრების რა გარემოე-
ბაც, გამგეობის რომელი ფორმაც
უნდა იყვეს. ეკლესია ყოველს სა-
ხელმწიფოზე, ერსა და პარტიაზე მაღ-
ლა სდგეს და მათზე უკრუსია.

Вспомнимъ золотое слово о вѣроисповѣданіяхъ митрополита Платона: люди настроили перегородки, но онъ до Бога не дороши. Онъ съ высоты небесъ всѣхъ видитъ.

Такъ и церковь съ своей міровой высоты и широты видить всѣхъ, не исключаетъ никого. Для церкви неѣтъ эллина или іудея, раба или свободнаго, варвара или скіеа. Для церкви есть только люди, которыхъ она должна созидать въ сыновъ царства Бога Живаго.

Не то мы хотимъ сказать, что церковь равнодушна къ земной жизни, далека отъ нея, что для нея безразлична форма правленія.

Церковь—свѣтъ народная, міровая. Какъ такая, церковь должна дать оцѣнку каждому явленію, но не съ какой-либо иной точки зрѣнія, какъ съ точки зрѣнія Христовой правды и истины. Церковь можетъ осудить одну форму государства, и признать другую, предпочтеть одну форму другой. Но связать себя церковь не можетъ ни съ одной формой, потому что церковь вѣчна, а формы—временны, переходящи.

И Государственная Дума должна быть оцѣниваема и разъясняема съ этой же точки зрѣнія Христовой правды. Не съ той точки зрѣнія, насколько она думаетъ о церкви, какую роль даетъ или дастъ духовенству. Это

онъ гоїкѣсъбомъ მიტროპოლიტის
ბლატონის თქმოს სიტყვები სარწ-
მუნების სხვადასხვა აღსარებათა
შესახებ: ხალხმა იღაშენა კედლები,
— მაგრამ კედლებმა კი ომერთობ-
დის ვერ მიაღწია. ის ყველას უ-
ქერის ცის სიმაღლიდან.
X ესრეთ ეკლესიაც თვისი მსოფ-
ლით სიმაღლისა და სიერციდან ჩე-
დავს ყველას, ისე რომ არავის არ
სტოვებს უყურადღებოდ ეკლესიის-
თვის არა არც ელლინი (ზერძე-
ნი), არც ებრაელი, მონა, გინა აზნა-
ური, ბარბაროსი და სკიითი. ეკლე-
სიისთვის არსებობს მხოლოთ ხალხი,
რომელსაც ის ამზადებს შვილ ლვითი-
სა-ყოფად და შვილ-ყოფად ცხოვ-
ელი ლვთის სასუფევლისა.

იმის თქმა კი არ გვინდა, რომ
ეკლესია ვითომც გულგრილათ უც-
ქერთდეს სოფლის ცხოვრებას,
— მისან შორს უკვეს, რომ მის-
თვის სულ ერთი არ იყვეს გამგეობის
თითოეული ფორმა.

ეკლესია—ხალხის სინიდისია, მსო-
ფლით სინიდისია. როგორც ასეთმა,
— ეკლესიამ უნდა მსჯავრი დასდოს
თითოეულს მოვლენას, — მაგრამ ისე
კი რომ ამ დროს ხელმძღვანელობ-
დეს ქრისტეს სიმართლითა და ქეშ-
მარიტებითა. ეკლესიას შეუძლია და-
გმოს სახელმწიფოს ერთი ფორმა
და მიიღოს მეორე, მაღლა და-ყენოს
ერთი ფორმა მეორეზე. მაგრამ ეკ-
ლესიას არ შეუძლია შეუკავშირდეს,
შეესისხლობულს რომელსამე ფო-
რმას, — რადგან ეკლესა საუკუნოა,
— ხოლო ფორმები—დროებითი და
წარმავალია.

სახელმწიფო სათათბიროც ამ აზ-
რის მხრით უნდა იქმნას დაფასებუ-
ლი და განმარტებული, მაგრამ იმ
აზრის მხრით კი არა, რამდენად სა-
თათბირო ფიქრობს ეკლესის შესა-

кастовая точка зрѣнія; ея не должно быть въ представителяхъ истинной церкви, какъ совѣсти народной. И не съ той точки зрѣнія надо говорить пастырю о Государственной думѣ, насколько можно ждать отъ Думы новыхъ привиллгей, новыхъ милостей, покровительства. Это-рабская точка зрѣнія; ея тѣмъ болѣе не должно быть въ представителяхъ церкви, какъ совѣсти народной. Надо говорить пастырю о Государственной Думѣ съ той точки зрѣнія, насколько Дума поведеть народъ къ правдѣ Христовой, насколько она способна освободить народъ отъ вѣкового духовнаго рабства, насколько она можетъ дать народу истинную общественную жизнь, удовлетворить его огненную жажду правды и высшей истины, насколько она поведеть народъ къ Богу.

Вотъ тутъ намъ, пастырямъ, надо приложить всѣ усилия, употребить все свое нравственное вліяніе на народъ, чтобы Государственная Дума дала выходъ русской душѣ изъ той тины и сѣтей, изъ той бѣличьей клѣтки, въ которой оказалась она теперь.

Но тутъ можетъ предстать новая, еще болѣе страшная, хитрая опасность ложнаго мнѣнія. Мы разумѣемъ тоже всосавшееся въ плоть и кровь нашу, вбитое въ наши головы на школьнай скамье ложное пониманіе христіанства, его основного смысла и задачи. По этому пониманію христіанству нѣтъ дѣла до земли; его

օ օ յ լինդա ոթմարուս միջյամեծա
մտցըլո տացուս մալլոնց, մտցըլո
տցուս ննյոնձրոց ցալլցեն՝ եղոնեց,
հռմ սատաթմուրմ ցաւացուսցոլուս
հրասուս սկյուլո օմ წվամնուս և ծագու-
ցան, օմ սապոյցը զալուսցան, հռ-
մցլինաւ լուս օմպոյցինա.

მაგრამ აქ შეიძლება გაჩნდეს ცრუ
აზრის კიდევ უფრო საზარი, მოხერ-
ხებული საშიშროება. ჩვენ ვიგული-
სხმებთ ჩვენს ძვალსა და რბილში
გამჯდარს, სკოლაში შეთვისებულს
ქრისტიანობის, მისი ძირითადი აზ-
რის და დანიშნულების შეგნებას.
ამ შეგნების ძალით, ქრისტიანობას

задачи выше, виѣ земли; по этому пониманію земля — помѣха небу, плоть-враждебна духу; отсюда задача христіанина развязаться съ землею, покончить съ нею всякие счеты, а плоть умертвить въ себѣ. *Миръ во злы лежитъ.* Апостолъ Иоаннъ говорить далѣе: „*не любите, не привязывайтесь къ миру въ этой оболочкѣ зла.*“ А ложное пониманіе идетъ дальше и говорить: бросьте міръ, съ отвращенiemъ оттолкните его, бѣгите отъ міра.

Пастыри-собратья, гдѣ же въ этомъ пониманіи побѣда міра, побѣда зла. Кто бѣжитъ, тотъ побѣженъ. Христость на потокѣ Кедронскомъ молится обѣ апостолахъ: „*Не могу, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла* (Іоан. XVII, 15). Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я посылаю ихъ въ міръ (18).“ Знаеть христіанство въ міръ идетъ, а не отъ міра другихъ влечеть.

Пастыри-собратья, развѣ не слышится намъ въ этомъ ложномъ пониманіи фарисейского тона? Христость Ѳѣсть и пьеть съ мытарями, а фарисеи говорятъ, что Онъ, если святой, долженъ презрѣть мытарей и идти къ нимъ, праведникамъ. Запомнимъ, во всей глубинѣ примемъ отвѣтъ Христа: *не здоровые имъютъ нужду во врачѣ, а больные.*

Земля со времени грѣха Адамова больна; міръ стонетъ, скрипить, какъ испорченная могила. Христость и пришель въ больной, испорченный

ხექმე არა აქვს სოფელთან ამოცანები უმოლესია; ძიწის გარე-შეა, ამ შეგნების მოხებით, მიწა ცის მტერია, ხორცი კი—სულისა; აქედგან—ქრისტიანის დანიშნულებაა —მოშორდები მიწას, გამოემვიდობოს მას, ხოლო ხორცი მოიკლეს. დედამიწა ბოროტებაზე დგას. მოციქული ითანხეც იტყვის: „ნუ გი-უკართ, ნუ შეემსქვალებით სოფელს, ბოროტის სახვევით მოსილსა; უფარო მეტაც იტყვის ეს ცრუ შეგნება: დაუტევეთ სოფელი, ზიზლით ჰერით მას ხელი, ივლტოდეთ მისგან.“

მწყემსნო—მოძმენო, სადაა ამ შეგნებაში ძლევა სოფლისა, ძლევა ბოროტისა. ვინც გაიქცა, ის, ძლეულია. ქრისტე კედრონის ნაკალულზე ლოცულობს მოციქულთავის; არა იმას გთხოვ, რათა წარიყვანო იგინი სოფლიდან, არამედ რათა დაიცვა იგინი ბოროტისაგან. (ითანხე XVII, 15). ვითარცა შენ მომავლინე სოფლად, იგრეოვე მე მივავლინებ მათ სოფლად“ (18). მაშასადამე, ქრისტიანობა სოფლად მოდის და არა სხვებს გაიწვევს სოფლიდამ, აშორებს მას.

ძმანი! ქრისტიანობის ცრუ შეგნებაში ფერისევლური კილო მოჩანს, ქრისტე სკემს და სვამს მეზვერეებთან, ხოლო ფარისევლები აპომდენ, რომთუ ქრისტე წმიდაა, უნდა ზიზლით უკექროდეს მეზვერეებს, და იმუობოდეს ჩათან, მართლებთან (ფერისევლებთან). დავინახსოვეროთ ეტკაცედ, შევიგნოთ აზრი ქრისტეს პასუხისა: არა ცოცხალთა (ჯანსაღთა) უმმთ (სკირდებთ) მკურნალი, არა მეც სნეჟულთა.

ადამის ცოცვის ღრუიდან დედამიწა სნეჟულია, ქვეყანა გმინაეს, ქრისტებს, როგორც მოშლილი მ ნეანა,

г҃рѣхомъ міръ; и мы, пастыри, по примѣру Христа, должны не бѣжать, не отвращаться отъ міра, а идти въ міръ, чтобы оживотворить, исцѣлить его истинною Христовою; не звать другихъ отъ міра, а побуждать къ жизни въ мірѣ по Христовой правдѣ.

Больной лежить въ жару, мечется въ бреду, а ложное пониманіе христианства говоритьъ: „Уйдите отъ него, онъ во злѣ лежитъ. Идите, запирайтесь въ свои кельи, спасайте свои собственныя души.“

Страшно это ложное пониманіе христіанства тѣмъ, что подъ его вліяніемъ мы, пастыри, можемъ не только обойти своимъ вниманіемъ величайшій актъ въ жизни Россіи, но отнестись къ нему враждебно, признать этотъ актъ безбожнымъ.

Чтобы предохранить себя отъ этой опасности, намъ надо помнить, что христіанство не проѣздной билетъ со станціи „земля“ на станцію „небо“, что христіанство не пренебрегаетъ землею, но стремится возвести ее до неба, осолить ее истиной, сквасить правдою. Христіанство не отвращается отъ большого зломъ и неправдой міра, но имѣть задачею свою излѣчить его, сдѣлать его царствомъ Бога Живаго. Христіанство любить землю, какъ только можетъ любить Богъ, любить спасающею, возраждающею, оживотворяющею и одухотворяющею любовію, любить каждый листикъ, каждую соломенку. Потому никто не стоитъ ногами на землѣ и другихъ не ставить, никто

ქრისტე მოყიდა სოფლად, რომელიც
იყო სნეული და წამხდარი ცოდ
ვისგან. და ჩვენ, მწყვეტები, ქრისტეს
მსგავსად, კი არ უნდა გაურბოდეთ
სოფელს და გეეჯავრებოდეს იგი,
არამედ მივდიოდეთ სოფლად, რათა
ცხოველ ვყოთ იგი, გავკურნოთ
ქრისტეს ჭეშმარიტებით, სხვებს კი
არ უნდა ვაიძულებდეთ სოფელის
დატოვებას, არამედ ცხოვრებასა სო-
ფლად ქრისტეს სიმართლის თანახ-
მათ.

ავათყოფს სიცხე აქვს და სწევს,
ბოდავს,—ხოლო ქრისტიანობის ცრუ
შეგნება კი ამბობს: «მოშორდით მას,
ის ბოროტებაში სწევს. წალით, შეი-
კეტეთ თქვენს სავანებში, აცხოვნეთ
თქვენი საკუთარი სულები».

საშიშია ქრისტიანობის ეს ცრუ-
შეგნება იმითი, რომ მისის გავლე-
ნის ქვეშ, ჩვენ, მწყემსებს, ჟეგვი-
ძლია არა თუ მხოლოდ ყურადღება
ან მივაქციოთ რუსეთის ცხოვრების
უდიდებფლებს აქტს (გან-ინგას).
არამედ მოვაქციოთ მტრულათ, ვუ-
წყლოთ მას ზღვოთ აქტი.

такъ не ощущаетъ землю, какъ хри-
стіанство. Всѣ другія ученія застав-
ляютъ человѣка либо ходить на
ходуляхъ, либо пресмыкаться по
землѣ; только христіанство ставить
человѣка на обѣ ноги на землю. Всѣ
другія ученія либо закрываютъ глаза
предъ зломъ, либо угнетаютъ че-
ловѣка зломъ, только христіанство на-
сколько ясно показываетъ человѣку
зло, настолько же ярко открываетъ
и силу добра.

Всѣ другія ученія одѣваютъ на сознаніе человѣка какъ-бы шоры, съуживаютъ его сознаніе, ограничиваютъ его свободу мысли, только христіанство даетъ сознанію полную ширь, глубину и высоту, воспитываетъ чуткій реализмъ въ міровоззрѣніи, настроеніи и дѣятельности. Потому-то и культура и промышленность и наука цвѣли только съ появлениемъ христіанства и процвѣтаютъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ шире, проникновеннѣе понятие христіанство. Потому-то и истинная общественная дѣятельность и жизнь, —когда всѣ свободны, всѣ одинаково автономны, всѣ одинаково принимаютъ участіе въ дѣлахъ, когда дѣла решаются не подавляющимъ, насилиующимъ свободу меньшинства большинствомъ, а единодушнымъ согласіемъ,—началась въ христіанствѣ. И чѣмъ проникновеннѣе понимается христіанство, тѣмъ жизнь общественная и государственная складывается христіанственнѣе, тѣмъ болѣе приближается она къ идеалу христіанской, истинно съборной жизни.

ჭოველ-მყოფელი და სულმას ანამდე
დგმელი სიყვარულით, უყვარს თი-
თოეული ფოთოლი, თითოეული მცი-
რე მცნარე. ამისგამო ისე მტკიცედ
არავინ სდგას ფეხბით დედა-მიწაზე, და
სხვასც არავინ არ აღვენს იქვე მტკი-
ცედ, ისე არავინ შეიგრძებს მიწას,
როგორც ქრისტიანობა. სხვა ყველა
სწავლანი იძულებულს ყოფენ ადგი-
ანს იაროს ჭაპინით ან დახოხავდეს
მიწაზე, მხოლოდ ქრისტიანობა, ორი-
ვე ფეხით ამარტებს ადამიანს დედმიწა-
ზე. სხვა ყველა სწავლანი ან თვა-
ლებს უხვევენ ადამიანს განძრას ბო-
რიტების წინაშე, ან სხავრენ მას
ბოროტით, მხოლოდ ქრისტიანობა
რამდენათ ცხადათ უჩვენებს ბორიტე-
ბას, იმდენათ ნათლად გამოუცხა-
დებს მას კეთილის ძალას. სხვა ყველა
სწავლანი თითქოს განძრას ფარდებს
აფარებენ ადამიანის შემეცნებას; შე-
ავიწროებენ ადამიანის ამ ნიჭს, შე-
ზღუდვენ მისის აზრის თავისუფლე-
ბას, — მხოლოდ ქრისტიანობა აძ-
ლებს შემეცნებას სრულს სიერცეს,
სილრმეს და სიმაღლეს. შეაქვს მა-
ლე მგრძნობი რეალიზმი (სინამ-
დვილის ცოდნა) მსოფლიოს შეს-
ხებ შეხედულობას, სულიერს გან-
წყობილებასა და მოქმედებაში. ამის-
გამო კულტურაც, მრეწველობაც და-
მეცნიერებაც აღყვადა ქრისტიანო-
ბის დასაშეინთან ერთად, და მით
უფრო წარმატებით აღყვავდება ყო-
ველივე ეს, — რაც უფრო საცუძვლი ია-
ნათ შეიგნებენ ქრისტიანობას. ამის
გამო კემბარტი საზოგადოებრივი
ცხოვრება, — იდეს ყველანი თავისუ-
ფალნი არიან, ყველანი ერთნაირათ
თვით-გამომრჩეველნი არიან, ყვე-
ლანი ერთნაირად იღებენ მონაწი-
ლეობას საქმეებში, როდესაც საქ-
მები სწავლება არა უმცირესობის

Государственная Дума нашей русской жизни желаетъ дать соборный характеръ, приблизить къ идеалу христіанина общественную жизнь. Мы, пастыри, должны приложить все свое усилие, чтобы принципъ соборности былъ проведенъ какъ можно бѣрнѣ и въ полной своей силѣ, чтобы въ Думу явились не овцы безглазныя, но люди, знающіе нужды народа, умѣющіе постоять за интересы правды народной.

Пастыри церкви! Жизнь возложила на насъ великую задачу.

Когда-то человѣчество, уйдя въ эгоизмъ, задыхалось въ смрадѣ зла, неправды, насилия, лжи и обмана. Такъ было душно, что одинъ исходъ видѣлся въ смерти. Явились ораторы смерти, какъ Гегезій, поэты самоубийства, какъ Сенека.

Тогда пришель Христосъ, привнесъ радостную вѣсть свободы, спасающую истину правды. Всѣ, кто откликнулся на призывъ Христа, вдохнули свободно, глубоко, вырвались изъ затхлого, вязкаго болота зла на прямую, ясную, глад-

ଦାମିଶାଙ୍କର୍ଗେଲିସ ଯୁଦ୍ଧାଙ୍ଗେଲ୍ସପରିଶ ହାତ୍-
ଦାରୁାନ୍ତବୀତ, — ଏଠାମେଇ ଯେତୋବେଳୀଗୁଣ
ତାନ୍ତମନ୍ତବୀତ, ଡାଇନ୍ୟମ ଫ୍ରିସକ୍ରିଆନ୍-
ବାନ୍ଦୀ. ରାତ୍ରି ଯୁଦ୍ଧରୀ ଲକ୍ଷମାତ୍ର ଶ୍ଵେତବ୍ରୁ-
ଣିଳା ଫ୍ରିସକ୍ରିଆନ୍ଦା, ମିଠ ଯୁଦ୍ଧରୀ ଫ୍ରିସ-
କ୍ରିଆନ୍ତୁଣିଳା ସାଥେଗାଲୁଏବେଳୀରେ ଦା ସା-
ବେଳମ୍ଭିତ୍ତିରେ ପ୍ରକ୍ରିୟାବ୍ଦା, ମିଠ ଯୁଦ୍ଧରୀ
ଯୁଦ୍ଧକ୍ରମରେ ଯେ ପ୍ରକ୍ରିୟାବ୍ଦା ଫ୍ରିସକ୍ରିଆନ୍-
ବାନ୍ଦୀଙ୍କୁଲେ ଉଲ୍ଲଙ୍ଘନ ହେଲା, — କେବଳାକିର୍ତ୍ତିରେ କର୍ଜ-
ବିତ୍ତରେ ପ୍ରକ୍ରିୟାବ୍ଦା.

სახელმწიფო საბჭოს სურს მისცეს
ჩვენს ცხოვრებას კრებითი ხასიათი,
დაუახლოვოს იდეალს ქრისტიანის
საზოგადოებრივი ცხოვრება.

მწყებსნო ეკლესიისანო! ცხოვრე-
აამ დაგვაკისრა ჩვენ ახალი ამოკანა.

ოდესაც კაცობრიობა, მოცული
იწრო თავმოყვარებით (ეგოიზმია),
იხრჩობოდა ბოროტების, უსამართ-
ლობის, ძალ-მომზრებობის, სიცრუვის
და მოტყუების სიმყრლეში; ისე
უწესდებოდა გული ადამიანს, — რომ
ერთათ-ერთი ხსნა მისი სიკვდილი
იყო. გამოჩენენ სიკვდილის შეიღა-
გებლები, როგორც მაგალითად,
გეგეზი, — და თავის მკვლელობისა
სენჯა

ую дорогу. О, мы слышимъ этотъ глубокий, восторженный вздохъ въ описаніи евангелистомъ Лукою жизни первыхъ христіанъ, въ молитвѣ, отъ которой земля поколебалась!.. Дорогіе собратья! И въ наше время душно людямъ въ цѣпяхъ духовнаго рабства и невѣжества; напрягаютъ всѣ успія, чтобы сбросить эти цѣпи; въ отчаяніи рѣшаются на все! Потерявъ вѣру въ силу правды и добра, восторженно прибѣгаютъ ко лжи и злу. Явились ораторы зла и насилия, запоемъ читаются поэты лжи и неправды. По примѣру своего Пастыреначальника—Христа пойдемъ и мы въ смрадную, душную современную жизнь, понесемъ радостную вѣсть освобожденія! Забудемъ о себѣ, о своємъ безправіи и гнетѣ, станемъ, впереди живыхъ такъ же смѣло, такъ же степенно, какъ мы смѣло и степенно ходимъ впереди мертвыхъ!

Въдь жизнь народная начинается; народъ отъ вѣковой спячки пробуждается! Постараемся же, напряжемъ всѣ усилия, чтобы народъ, проснувшись, прежде всего взглянуль и увидѣль солнце правды, свѣтъ истины, силу добра!

При выполнении своего великого християнского пастырского долга будем наблюдать не интересы сильных міра сего, но одни только интересы правды и истины Христовой. При разъяснении великой, ответственной, глубоко-християнской задачи выборщиковъ и членовъ Думы, пусть будетъ девизомъ нашимъ: *свободная християнская личность, истинно-християнская соборная государственность*. Начнутся выборы. При открытии настъ навѣро позовутъ на молебны; захочеть русская

გისუფლდა ბოროტების დამყაუფლადა
გაუვალი კაბიდნ და გამოვიდა
სწორს, ცხადს, პირდაპირს გზაზე.
პირ, ჩვენ ვვესმის ეს ორმა, აღტა-
ცებული თხევრა“, მახარებლის ლუ-
კას მიერ პირველ ქრისტიანთა ცხო-
ლების აღწერაში,—სახელლობრ იმათს
ლოცვაში, რომელისგანაც შეიძრა
დედა-მიწა.

აშე კი ხალხის ცხოვრება იწყება; დღიდ - ხნოვანი ძილისაგან გამოიყენობა ხალხმა, ვეცადოთ, ყოველი ღონე ვიღონოთ, ჩათა გამოლეიძებულმა ხალხმა უპირველეს ყოვლისა დაინახოს მზე სიმარტლისა, სინათლე კეშმარიტებისა, ძალი სიკეთისა!

իցնու գուգու յունիանունու մոցալցոծու ալսրուղցին յամ պահանջեցին նու մոցակըցու թու լցեթրոց օնքրեցցին լա արւ ամ յշպանու մլուցու օնքրեցցին, — առա

душа предъ началомъ великаго дѣла
помолиться Богу. О, хоть тогда
бросимъ съ себя тягостящіе насы
вѣковые предразсудки! хоть тогда
скажемъ горячее слово, призовемъ
къ соблюденію на выборахъ инте-
рессовъ только одной правды! Жаждетъ
русская душа высшей правды, истомилась
по ней, задыхается во
лжи! Разъяснимъ же, что надо, чтобы
Государственная Дума дала
Россіи правду, освободила отъ лжи.
Ей, Господи! буди! буди! (Газета
„Слово“, отъ 8 октября 1905 г.,
№ 276).

მედ ყურადღება მივაკიოთ ქრისტულ-ნული სიმართლის და კეშჩანორეგის ინტერესებს. იმ დროს, როგორც განუმარტებთ აღმრჩეველებს და ხათათბირო წევრებს მათს დიდი პასუხისმგებელი ლრმად — ქრისტიანულს მოვალეობას, და ჩვენს დროშაზე ეწეროს: თავისუფალი ქრისტიანული პიროვნობა, კეშმარიტ-ქრისტიანული კრებითი სახელმწიფო ცხოვრება. დაწყება არჩევნები. მრგვაწოდებენ საპარაკლისოდ; მოისურვებს რუსის სული დიად საქმის დაწყების წინ ღვთისადმი ლოცვას. მაშინ მაინც მოვიშოროთ დიდხნოვანი ჩვენი და, ამამიმებელი ტრუმორწმუნოებანი! მაშინ მაინც ვთქვათ მხურვალე სიტყვა და მოუწოდოთ ერს — დაიცვას არჩევნების ეამს მხოლოდ სიმართლის ინტერესი. რუსულს სული წწყურია უმაღლესი სიმართლე! დაიღია იმის ძებნაში, სული ეხუთება სიცრუვეში. განუმარტოთ, — რაა საჭირო, რომ სახელმწიფო სათათბირომ მოსცეს რეგისტრაციის სიმართლე და ვათავისუფლოს სიცრუვისაგან. ჰო, უფალო! იყავნ! იყავნ!

ВЕЧЕРНЯЯ.

Блестяще солнце сокрылось за лѣсомъ,
И западъ зардѣлся румянной зарей,
И ночь яркозвѣзднымъ своимъ занавѣсомъ
Съ востока простерлась надъ тихой землей.

Храмъ, какъ лебедь, бѣлѣль, возвышался
Своимъ златоверхимъ, блестящимъ челомъ,
И дубъ у ограды шумѣль, колыхался,
И мрачно, безмолвно все было кругомъ.

Служили вечерню. Потокомъ струились
Священные пѣсни блаженныхъ отцовъ;
И тихо, отрадно тѣ звуки носились
На небо къ Великому Богу міровъ.

Предъ образомъ Спаса въ той церкви пустынной,
Какъ звѣздочка, ярко горитъ огонекъ;
Въ одѣждѣ измятой, изорванной, длинной
Стоялъ и молился предъ нимъ старичекъ.

Изъ глазъ его тихо струились слезинки
И тихо катились съ ѿй бороды,—
Блистали, искрились, какъ утромъ росинки,
Какъ свѣтлая струйки прозрачной воды.

Чѣмъ громче, пріятнѣй въ тиши раздавалась
Священная пѣсня духовныхъ пѣвецъ;

Тѣмъ больше и больше душа восторгалась,
 И старецъ молился лишь сердцемъ—безъ словъ.

Онъ въ пылкую душу свою углубился,
 Онъ горе, онъ нужды, онъ все позабылъ,
 Онъ съ свѣтлой надеждой на Бога молился,
 Въ Него онъ и вѣрилъ, Его и любилъ.

Вечерю проѣли. И дверь затворилась,
 И мракъ воцарился съ нѣмой тишиной,
 И тихая радость на сердцѣ свѣтилась
 У старца сѣдаго, какъ лучъ золотой.

В. Я.

Справка о переходѣ Грузинскихъ, Имеретинскихъ и Гурійскихъ церковныхъ имѣній въ казенное управление.

Имѣнія Грузинской, Имеретинской и Гурійской церквей *) состояли изъ населенныхъ и ненаселенныхъ мѣстъ. Какъ тѣ, такъ и другія имѣнія были пожалованы церкви бывшими Грузинскими и Имеретинскими царями, владѣтелями Гуріи и Мингрелии и пожертвованы князьями-помѣщиками.

Населенные имѣнія состояли изъ земель, на коихъ водворены были крестьяне, приписанные къ церкви и коими они пользовались, и изъ лѣсовъ при сelaхъ. Ненаселенные имѣнія состояли изъ земель, лѣсовъ, садовъ, домовъ, лавокъ и мельницъ въ городахъ и селеніяхъ, находящихся въ оброчномъ содержаніи частныхъ лицъ по контрактамъ и безъ нихъ. Всѣми этими имѣніями церковь пользовалась на помѣщичьемъ правѣ.

*) Так же Мингрельской и Абхазской. Въ составъ нижеприведенныхъ статистическихъ свѣдѣній вошли свѣдѣнія и объ имѣніяхъ этихъ церквей.

Имѣнія эти были разбиты на участки, которыми завѣдывали управляющіе изъ духовныхъ лицъ.

Неудобства, проистекающія отъ управлениія духовенствомъ въ Закавказскомъ краѣ недвижимыми имѣніями и населяющими эти имѣнія крестьянами, привели духовную и гражданскую власти къ убѣждѣнію въ необходимости освобожденія духовенства отъ несовмѣстимыхъ съ прямымъ назначеніемъ его занятій по завѣданію имѣніями **). Съ этой цѣлью и согласно ходатайству упомянутыхъ властей церковные имѣнія въ Грузіи Высочайшимъ указомъ Св. Синоду, данимъ 5 ноября 1852 г., были переданы въ казенное управлениѣ въ 1853 г., съ производствомъ духовному вѣдомству изъ казны взамѣнъ тѣхъ имѣній ежегодно 72. 053 руб. 51 коп.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ 13 день ноября 1869 г., церковные имѣнія въ Грузіи, находящіяся въ казенномъ управлениѣ, переданы навсегда въ казну и включены въ составъ государственныхъ имуществъ. Въ вознагражденіе духовному вѣдомству за отобранныя имѣнія назначено къ ежегодному отпуску изъ казны навсегда и безъ измѣненія 76. 000 руб.

Еще въ 1854 г. предположено было распространить законы 1852 г. и на церковные имѣнія, принадлежащія Имеретинской и Гурійской церквамъ, но предположеніе это не приведено въ исполненіе по случаю бывшей войны съ Турцией, и потомъ за неразрѣшеніемъ требованій духовнаго вѣдомства, чтобы предварительно передачи имѣній обложить церковныхъ крестьянъ вместо взносимой ими натуральной повинности денежною податью въ увеличенномъ размѣрѣ и по наличному числу ихъ.

Учрежденная въ 1858 г. смѣшанная комиссія изъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ приступила къ приему имѣній Имеретинской и Гурійской церквей въ маѣ 1866 г. и закончила свои занятія 3 апр. 1867 года.

Совѣтъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, опредѣливъ

**) Но неудобства эти почему-то не были приняты въ соображеніе, когда оставлялись угодья въ надѣль архіерейскимъ домамъ и монастырямъ. Объ этихъ угодьяхъ мы поговоримъ въ особой статьѣ.

размѣра доходъ, какой можетъ получать казна съ церковныхъ имѣній, пришелъ къ заключенію, что духовному вѣдомству можетъ быть назначено изъ казны въ вознагражденіе ежегодно и безъ измѣненія 30.000 руб., изъ коихъ Имеретинской церкви 28.886 руб. и Гурійской—1114 руб. Означенное мнѣніе было утверждено Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ 4 августа 1871 года. Съ этого времени церковные имѣнія въ Имеретіи и Гурії включены навсегда въ составъ государственныхъ имуществъ.

Сумма вознагражденія за переданныя имѣнія духовнымъ вѣдомствомъ была признана весьма умѣренной и даже невыгодной для церкви, но послѣдняя должна была довольствоваться въ виду тѣхъ соображеній, что съ передачею имѣній она будетъ получать доходы спокойно, безъ недоимокъ и безъ тягостныхъ, а подъ часъ невыносимыхъ заботъ и беспокойствъ, съ какими всегда было сопряжено управлѣніе церковными имѣніями.

Всего, имѣній отобранныхъ казной отъ церквей—

I. ГРУЗИНСКОЙ ЕПАРХИИ:

Крестьянъ, по описанію 1853 года, 8487 семей.

Собственно въ Тифлисъ:

Минеральная баня (т. н. Иракліевская).

Земли, находящіяся въ Кукахъ, Крцаниси, Навтлугѣ, Сололакахъ, подъ Мтацминдой и на Старой Таможнѣ до 200 дес.

Участки въ разныхъ частяхъ Тифлиса подъ постройку разныхъ зданій, участки эти занимали пространство примѣрно до 18 дес. *)

На Верѣ, въ Ортачалахъ и Сололакахъ числомъ 13 садовъ, пространствомъ до 5 дес. Одно каменоломное мѣсто въ Крцаниси. 11 домовъ, 28 лавокъ и 1 красильное зданіе. Одно рыболовное мѣсто въ уроч. Псави, что ниже Католического сада.

*) Говоримъ примѣрно потому, что большая часть перешедшихъ въ казну церковныхъ имѣній при сдачѣ и приемѣ опредѣлялась глазомъ. На этомъ основаніи цифровые данные нельзя считать безусловно вѣрными.

Передано въ Тифлисъ около 500 участковъ земли.

Земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, принадлежащихъ собственно церкви подъ пашнями примѣрно 80.000 дес., сѣнокосомъ и пастищемъ—40.000 дес. и лѣсу тоже примѣрно 98.000 дес., всего 218.000 десятинъ.

Оброчныхъ статей 1175, въ коихъ подъ пашнями около 11.000 дес., сѣнокосомъ и пастищемъ—9.000 дес., усадьбами и садами—2.200 дес., подъ постройку разныхъ общественныхъ зданій—400 дес., лѣса 38.400 дес.—два гажевыя мѣста въ села Свенети и Бодбе, четыре известковыя мѣста въ сел.—Мамкодѣ, Кавтисхеви, Цинарехи и Дзегви и одинъ кирпичный заводъ въ Мцхетѣ, одно камышевое мѣсто въ сел. Оболидзе, Телавскаго уѣз., $12\frac{1}{2}$ дес., 13 мельницъ, 13 лавокъ, 5 домовъ и 9 красилень; всѣ оброчные статьи занимаютъ собою пространство около 61.000 десятинъ.

Рыбныхъ ловель двѣ: одна въ рѣкѣ Алазани, отъ сел. Бактрони до впаденія р. Сторы въ Алазань и одна при сел. Тахревани.

II. ИМЕРЕТИНСКОЙ ЕПАРХИИ:

Крестьянъ по описанію 1859 года 5021 семейство, изъ коихъ 316 не были надѣлены отъ церкви землею.

Земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, принадлежащихъ собственно церкви: подъ усадьбами, пашнями и садами 13.500 дес. и лѣса примѣрно 9.375 дес.

Ненаселенныхъ имѣній или оброчныхъ статей 1776, въ коихъ земли пахатной, сѣнокосной, подъ садами и другими заведеніями до 5.600 дес. и лѣсу до 12.000 дес.

III. ГУРІЙСКОЙ ЕПАРХИИ:

Крестьянъ по описанію 1865 года 639 дымовъ, въ числѣ ихъ 40 дымовъ не пользовались церковною землею.

Земли въ пользованіи крестьянъ до 300 дес., лѣса 56 дес., садовъ у крестьянъ 1704 *).

Оброчныхъ статей 104, кои всѣ оставлены духовному вѣдомству въ надѣль архіерейскому дому и монастырямъ.

Свящ. Ил. Джаси.

*) О пространствѣ свѣдѣній нѣтъ.

8 თ 6 უ ც ი 8 ლ ა ხ ა გ ი .

(ბერანჯეს მიბაძვა).

000.11 ისით მიმდინარე.

000.21 მის მიზანი და მიზანი და მიზანი.

I.

ი ეს თხრილი გადიქცევა ჩემსა საფლავად;

მის ახლოს ვკვდები უძლური და დაავდებული.

რა შემომხედავს გულექვა კაცი, იტყვის თვის თვად:

«ეს გლახა სწორედ დარღით არის გალოოთებული!»

კეთილი კაცი შემიბრალებს და მას საჩუქრად

ორიოდ გროში გლახისთვის არ დაენანება.

გულ-ქვა კაცებო! მოკლებული თქვენს მოწყალებას

გლახა იმ თხრილთან უნუგეშოდ გარდაიცვლება!

II.

ბევრი შემხვდა მე გაჭირვება, ბევრი ვიტანჯე.

ბევრჯერ შიმშილით ფერდი ფერდზედ მქონდა მიკრული;

და ყოველთვისა მარტო ერთსა რასმეს ვნატრობდი:

ამომხდენოდა თუნდ ხმელს ლოგინს მწოლარეს სული.

სნეულთა სახლში, სადაც მივეღლ, არ მიმიკარეს,

მითხრეს: „ადგილი აღარაა თავისუფალი!“

თურმე იქაცა ბეღნიერსა კაცა ჰკურნავენ,

მე უბედურს კი ამარიდეს წყალობის თვალი.

ტიტველა ცის ქვეშ ვარ ხომ მაინც დაბადებული,

და და ტიტველს ცისა ქვეშე ამომხდეს სული!

III.

მსურდა შერჩინა ჩემი თავი თფლით და შრომით

და ყველას ვსთხოვდი სამუშაოს ცრემლისა ღვრითა,

მაგრამ არვისთან არსად გასჭრა ჩემმა ტიტოლმა,

გამომისტუმრა ყველამ წყრომით და უარითა.

უანჯრებიდამ კი მშიერს ძელებსა გადმომიგდებუნენ,
 და ძალლივითა დამშეული ამ ძელებს ვლოლნიდი.
 მყრალს ბოსელში და საღორეში ღამის გათვესა
 დიღს ნეტარებად შავბედისგან ჩიგრული ვთვლიდი.

IV.

ვიწყე ქურდობა, ხელი მიეჭყე ცუდს კაცობასა,
 თუმცა სვინისი მამხილებდა, მეჩეუბებოდა...
 გაჭირვებულმა ცხოვრებამან ცუდს შემაჩვია,
 და ბოლოს ცუდის ქმნა ოდარც კი მეზარებოდა.
 ბევრჯერ შემიპყრეს, დამამწყვდიეს საპატიმროში,
 ოცჯერ მეტადაც ვიყავ მაში გამომწყვდეული.
 ყველა უნათებს მზე... მოხუცი მათხოვარი კი
 მზის სხივ-ცისკროვანს შუქსაც კია დღეს მოკლებული.

V.

განა სამშობლო აქვს იმას, ვინც უსახლკაროა?!...
 ნეტავ რას ვაქნევ უზარ-მაზარს, თქვენს ფაბრიკებსა,
 ანუ რას ვაქნევ თქვენს ყანებსა მოსავლიანსა,
 ანუ სიმდიდრით გაბრწყინვებულს თქვენს ქალაქებსა?!
 მატლი ვარ დღესა მავნებელი?! გაწუხებთ განა?!,
 მოდით, გასრისეთ, რაღას უცდით, ეს მყრალი!!
 რად არ მასწავლეთ, არ მომეცით კეთილი ცოდნა,
 არ გამაცანით სიმართლისა მე გზა და კვალი?!
 მაშინ მატლიდამ ჭიანჭველად გადვიქცეოდი
 და სიკვდილის ქამს ყველას ძმურად მოვეხვეოდი!
 დღეს კი.... დღეს რა ვგრძნობ სიკვდილისა მოახლებასა,
 ცით ვიწვევ ხალხზედ სამართლიანს შურისგებასა.

o. ფერაძე.

რა მიზანისა გამო დაშორდეთ მითითებული და მრი?

რომ მღვდელსა და ერს შორის, განსაკუთრებით მღვდელსა და ინტელლი-
 გენტის შორის განცალკევებამ მიაღწია უკიდურეს საზღვრამდის, ეს ყველა-
 სათვის ცხადია, ამას აღიარებს თვით სამღვდელოება. აწინდელი მწყემსი არ
 გრძნობს თავს „სამწყსოსთან“ ერთად, უკანასკნელიც არ სცნობს მწყემს
 თავის ხელმძღვანელად, სულიერს მამად, უყურებს მას, როგორც ცხოვრების
 ახალ მიმართულების მტერს და შორს გაურბის.

ვეცდებით მიუღიმლად გამოვარკვით სამწყოს მიერ მწყემსის ათვ-
 წუნების მიზეზები *).

როგორც ეხლა, ისე ძველად სამღვდელოება იყოფოდა ორს ნაწილად:
 სამღვდელოებად, რომელსაც შეადგენდნენ † ბერები, და თეთრს სამღვდელოებად.
 რომელსაც ეკუთნოდნენ საკუთრივ მღვდლები. ბერები მღვდლებზედ
 ლებით უფრო განათლებული იყვნენ. პირველი ცხოვრობდნენ განცა-
 ვებით, მონასტრებში და თითქმის მთელ თავისს სიცოცხლეს ატარებდნენ
 მწიგნობრობაში და სწავლა-განათლების გავრცელებაში. ამ მონასტრ-
 სწავლობდნენ თვით მეფის ქენი, თავაღ-აზნაურნი, სამღვდელო ხალ-
 მისალებად განმზადებულნი და სხვ.

მღვდლები, როგორც ეხლა, სცხოვრობდნენ ხალხში, რომელსაც
 დასცემდნენ მონასტრებში მიღებულ ცოდნას. იგინი გლეხებივით ეკუთ-
 ნენ მიწის მომუშავე კლასს, იღებდნენ მონაწილეობას ყოველ-ნაირ
 სოფლო საქმეში, იყვნენ ისეთივე ღარიბ-ღატაკი და უშნო-ულაზათ
 როგორც გლეხები, ხოლო ღრმად მორწმუნენი, ფრიად მტკიცენი სარწმუნ
 ბაზე. მღვდლის ოჯახი სცხოვრებდა იმ სახითვე, როგორც სცხოვრობს გლ-
 კაცი, საქმელ-სასმელად მას ჰქონდა იგივე, რაც გლეხს, მისი სტუმარი
 გლეხი, უკანასკნელი იყო მისი მასპინძელი. მოთხოვნილება და ჩვეულები
 ჰქონდათ ერთნაირი. ამის მიუხედავად, სამღვდელოება ირიცხებოდა მო-
 წინავე წოდებად და იყო ყველასგან, როგორც დიდებულისა, ისე მდაბინ
 ხალხისგან, ფრიად პატივცემული. ეს მარტო იმით-კი არ აიხსნება, რომ
 მაშინ ხალხი უფრო მორწმუნე იყო, არამედ იმით, რომ სამღვდელოება
 განათლებით თითქმის ყველა სხვა წოდებაზე მაღლა იდგა: სწავლა-განათ-
 ლების გამარცელებელნი იყვნენ თითქმის მარტო სასულიერო პირნი.

*) ჩვენ ვისარგებლეთ მ—მონ. დავითის სტატიით, იხ. „Ряз. Еп.-Вѣд.“ № 17.

მღვდელსა და ერს შორის კედლის მართვა დაიწყო გასული სპუტნიკის მე-60 წლებიდან, ბატონ-ყმობის გადავარდნის შემდგენ; უფრო-კი შესაჩინევა და შორიდა ერთმანეთს ეს ორი წლები იმ დროიდგან, როდესაც სწავლა-განათლების გასაკრცელებლად შემოღებულმა საერო სკოლებმა მაგრად მოიკიდეს ფეხი.

1. მღვდელსა და ერს შორის ერთობას ხელს უწყობდა ბატონ-ყმობა. ეს ტვირთი ერთსაცა და შეორეს ერთნაირად აწვა და სჩაგრავდა. ამისთვის ლხინი და ჭირი იყო საზოგადო, ერთსაცა და მეორესაც ინაწილებდნენ, და ამ რიგად უსუბუქებდნენ ერთმანერთს ტხოვრების ტვირთს. ნათქვამია, რომ ისე არა ხლოვებს-რა ადამიანებს, როგორც მწუხარება და უბედურება; მაშინ ვგრძნობთ, რომ ჩვენ გვაქვს რაღაცა საერთო, საზოგადო, რომ ჩვენ ვართ ერთმანერთთან ხლოვებულნი. გაიარა საზოგადო მწუხარებამ, ყმა გადაიქცა მესაკუთრედ, დგა მიწის შემუშავებას და დაიწყო თავისთვის ტხოვჭება. მღვდელი-კი მის სრულიად განთავისუფლდა შრომიდან და დააწვა კისერზე გლეხს. იმის ის სთხოვდა მრევლს დახმარებას მიწის შემუშავებაში, და მრევლი კიდეც არებოდა, შემდეგში-კი მღვდელს „დრამა“ და სახაზინო ჯამაგირმა მისცა აშუალება ჭირით ეკეთებინა საქმე. ამ გარემოებამ აგრძნობინა მღვდელს სი თავი დამოუკიდებლად, თოთქმის ბატონიდ. საეკლესიო წესების შემდებარების ის იღებს ფულს და ამ მხრივ ის მაინც დამოუკიდებულია ლისაგან, მაგრამ აქ ისე მოაწყო საქმე, რომ მრევლმა დაუწყო ყურება შესრულებას, როგორც შრომას, რომელიც დასაჩუქრებული უნდა იყო. ამნაირად „დრამა“ და ჯამაგირმა გამოყო სოფლის მღვდელი გლეხთა უაგან და დაბარა სრულიად განსაკუთრებული წოდება, რომელიც თავისი ეგანი ცხოვრებით და სულიერი მოთხოვნილებით უახლოვდება, ესრედ დებულს ბურეუაზიას. ისე თუ ისე, კეშმარიტებაა, რომ ეკონომიკური ჭრის არის ერთი იმ უმთავრეს მიზნითაგანი, რომელმაც აღმართა ელი მღვდელსა და მრევლს შეა.

2. უწინ, როგორც ზევით მოვიხსენეთ, სწავლა-განათლების წარმომადგრენი იყო სამღვდელოება. შემდეგში მისი ადგილი დაიკავა ინტელიგენციამ. სამღვდელოებამ ადვილად არ დაუთმო თავისი ადგილი იმას, იგი შეებრძოლა მას და საეკლესიო კათედრიდან დაუწყო კიცხვა ეკრანიულ განათლებას, საერო ხელოვნება და მეცნიერება გამოაცხადა მანედ. ინტელიგენციამ მისცა პასუხი. სამღვდელოება მაღე დარწმუნდა, რომ ის საკუთარის ძალებით ვერას გახდებოდა ევროპიულად განათლებულ ინტელლიგენციასთან, ამისთვის მიეკედლა მთავრობას და დაუწყო მას გუნდრუკის კმევა და მტკიცება თავის ერთგულობისა. მთავრობამ მიიღო სამღვდელოება თავის

მფარველობის ქვეშ და დაუწყო ქომაგობის გაწევა. ამისთვის ოფიციალურობა სამღვდელოება მუდამ იმარჯვებდა. ამ გვარმა საქციელმა მეტის-მეტად გააბრაზა მოწინავე საერო საზოგადოება, და, რომ საგრძნობელიად გადაეხადა ბადალი და სრულიად დაემცირებინა, დაუწყო კიცხვა არა თუ მარტო სამღვდელოებას, არამედ იმ საქმესაც-კი, რომელსაც ის ემსახურებოდა: ეკულესის და სარწმუნოებას. იქ ნათლად გამოჩნდა, რომ სამღვდელოება იყო გაუნათლებელი, მოუმზადებელი საბრძოლველად, მან მარტო მოგერება-და დაიწყო, მაგრამ ეს მოგერებაც ერთობ უხერხული იყო. ის დარწმუნდა, რომ ვერც სხვის დაქომაგებით გახდება რასმეს ინტელლიგენციასთან და პირველობასაც ველარ დაიბრუნებდა, ამიტომ ჩაიკეტა თავის სახლში და მარტო იმას-დაც ცდილობდა, რომ უბრალო ხალხი მაინც არ გამოსცლოდა ხელიდან, ამაზეც მაინც არ დაკარგოდა გავლენა.

3. სამღვდელოებამ მოისურვა დაეშორებინა თავიანთი შვილები ერის კაცების შვილებისგან, რომ მათ არ მიეღოთ „მავნე“ ევროპიული სწავლა; ამისთვის მან გახსნა საკუთარი სასწავლებელი და მაგრად ჩაკეტა შიგ თავისი შვილები. მაგრამ ბედმა იქაც უმტკუნა სამღვდელოებას. სემენარიის კეჯლების ჯურჯუტანებშიაც ნიავმა შეიტანა „მავნე სწავლა“ და ეს „სენი“ გადასდო მოზარდ თაობას. ბევრჯელ უყვეს სემენარიის ოთახებს „დეზინფექცია“. მაგრამ ტყუილად. „სენმა“ აქაც მაგრად მოიკიდა ფეხი. საუკეთესო ძალებმა მღვდლობას სხვა სარბიელზე მოქმედება ამჯობინა, სულიერს მამებად-კი წავიდნენ უმეტესად გონიერა განუვითარებელნი და ზნეობის მხრით—არც თუ მაგდენად საქებნი. ან-კი შეუძლიან ჩვენს სასულიერო სკოლას აღზარულს ნამდვიონ მოძღვარი?! სამწერაროდ, არ შეუძლია. ეს სკოლები დამყარებულია ისტორიაზე, წარსულზე, იგი არის თეორიული, იქ მოწაფეებს აძლევენ, გადასცემენ მშრალს, უსიცოცხლო, სხოლისტიკურს ცოდნას! იქ აცნობებენ კლასიკურს იდეალებს, და ყურადღებას არ იქცევენ სახალხო თანამედროვე იდეალებს—ხალხის ნამდვილს ცხოვრებას, მის აუცილებელს საჭიროებას და არსებითს ინტერესებს. ამისთვის საკვირველი არ არის, რომ ათი-თორმეტი წლის სწავლის შემდეგ ამ სკოლაში ნამოწაფარი, როდესაც მღვდლის ხარისხით ხვდება პირის-პირ ხალხს, ვერც-კი ახერხებს მასთან დალაგებულს ლაპარაკს. მღვდელი გრძნობს, რომ იგი არ არის მომზადებული იმ საქმისთვის, რომელიც იტვირთა, და იკეტება თავის სახლში. მის წირვა-ლოცვას, წესების ასრულებას, მრევლთან საუბარს აქვს ოფიციალური ხასიათი. მრევლიც, რასაკვირველია, ხედავს ამას და შორს გაურბის თავის მოძღვარს. სიმართლე მოითხოვს ვთქვათ, რომ ამ სკოლაში ჩვენს ერს აღგეზარდენ თუ ბევრი არა ცოტა მაინც ისეთი მოღვაწეც, რომელთაც

მხოლოდ და მხოლოდ ცოდნის მოყვარეობის და თვით-განათლების უძლიერებელი კულტურული გელ მისწრაფების მეოხებით მაღვე შეითვისეს სავსებით დედა-ენა,— შეიძინეს ცხოვრებისთვის გამოსადევი ცოდნა და ასე თუ ისე ემსახურებოდნენ ტემსახურებიან თვისი სამწყსოს სულიერს გამოფხიზლებას... არიან ისეთიც, რომელთაც სახელი გაითქვეს ხალხში სწავლა-განათლების გავრცელების საქმეში. სამწუხაროდ ასეთ მოღვაწეთა რიცხვი მცირეა.

4. მღვდელი არის ქრისტეს სწავლის წარმომადგენელი. ამისთვის ის მოვალეა დაეხმაროს ტანჯულთ და გაჭირებულო, ამოილოს ხმა, როდესაც ხედავს უსამართლოებას. ძველად უმეტნაკლებოდ ესე სჩადიოდნენ მღვდლები. შემდეგში მათ დაივიწყეს ეს წმიდა მუნება, თვალი მოარიდეს უსამართლოებას და გულგრილიად დაუწყეს ქერა ხალხთა შორის არა სასურველს დამოკიდებულებას და ცხოვრებას. რა იგრძნეს თავიანთი სისუსტე, იგინი, როგორც ზევით ვთქვით, მიუღენენ ძლიერთა ამა ქვეყნისათა და მათ სასარგებლოდ დაიწყეს მოთმინებაზე ქადაგება. ამის საბადლოდ იგინი პირდებოდნენ ნეტარ ცხოვრებას საიქიოს და თავიანთი სიტყვებას დასამტკიცებლად უთითებდნენ საღმრთო წერილის იმ ადგილებზედ, სადაც საუბარია მოთმინებისა და თავისი სევ-ბედით ქმაყოფილების შესახებ. იმ სიტყვებს-კი, სადაცაა თქმული მოძმეთათვის თავის-დადების შესახებ თითქო განძრახ ხელს აფარებდნენ. რომ არ დაეკარგა თვისი წოდებრივი მღვიმარეობა, სამღვდელოება, ხალხის ანტერესთათვის მებრძოლობ ართანაუგრძნობდა დაბეჩავებული ხალხის შავი დღის გასაუმჯობესებლად ხმის ამოღებაში და თვითონ ამ საკითხის გამოსარკვევად მაინც და მაინც ბევრი არა გაუკეთებიარა, — თუ მხედველობაში არ მივიღებთ ზოგიერთთა ღითონს და თბილს სიტყვებს.

5. მოძღვრები ამბობენ, რომ იგინი არიან შუამღვომელნი ღვთისა და ერის შუა, საიდუმლოების აღმასრულებელნი, უმაღლესი სწავლის ქადაგებელნი; ამისთვის ისინი მოვალენი არიან იყვნენ შემკულნი ქრისტეს სათნოებით, მოშორებულნი ყოველს ბოროტებას, თავიანთი ზეობრივის ცხოვრებით და საქმით ერისთვის სამაგალითონი. მაგრამ ხალხი ამისთანა ღირსებებს ვერ ხედავს მწყემსებში: პირ-იქით, ეს უკანასკნელნი აღსავსენი არიან იმავე ნაკლულევანებით, რითაც მდაბიო ხალხი: მღვდელიც სწორედ ისევ, თუ მეტად არა, ფიქრობს ნივთიერი ქმაყოფილების, სამსახურში ამაღლების, ჯილდოების მიღების, „დროების გატარების შესახებ, როგორც ერის კაცი. მოძღვართა შორის სუფევს ისეთივე მტრობა, შურის-ძიება, განსეთქილება, თუ მეტი არა, ზროგორც ერის კაცთა შორის. როგორც ეს უკანასკნელნი, ისე პირველნი ზრუნავენ ამა სოფლისათვის: იშენებენ ორ-სამ სართულიანს სახლებს, სდგმენ ოთახებში ძვირფასს ავეჯს, მართავენ ტელეფონებს (ქა-

ლაქებში), იდგამენ როიალებს და სხვ. სამწყუხომ გაახილა თვალი და დანიშნულება, რომ გათი მწყებსების სიტყვა და საქმე ერთმანეთს ეწინააღმდეგებიან...

აი მოკლედ ის უმთავრესი მიზეზები, რომელთაც აღმართეს მღვდელსა და ერს შორის გაუვალი კეთილი. რით შეიძლება ამ კედლის დაქცევა, რომ დამყარდეს მწყემსა და ერს შორის ჩვენის ქვეყნის წარმატების მოტრფიალეთათვის ესდენ სასურველი ნამდვილი გულითადი ერთობა?

ამის პისუხი სხვა დროისათვის გადავდოთ.

მღ. ი. ჯაში.

Автокефальность грузинской церкви.

(Ответ на статью архимандрита Никандра: «Объ автокефальности грузинской церкви»)

I

Передъ своимъ отъездомъ изъ г. Тифлиса бывшій ректоръ Тифлисской духовной семинаріи, архимандритъ Никандръ, сталъ печатать въ газетѣ „Кавказъ“ статью: „Объ автокефальности грузинской церкви“, которая затѣмъ съ значительными дополненіями и измѣненіями была напечатана въ „Духовномъ Вѣстнике Грузинского Экзархата“. (См. №№ 13—14 за 1905 г.).

Полагая, что вопросы, затронутые архимандритомъ Никандромъ, одинаково интересны какъ для настъ, грузинъ, такъ и для всего передового русскаго общества, дорожащаго успѣхами и прочностью православія въ Закавказьѣ,—своимъ нравственнымъ долгомъ считаемъ, въ цѣляхъ выясненія дѣла, предложить читателямъ „Духовнаго Вѣстника“ нижеслѣдующія свои замѣчанія и выдержки преимущественно изъ сочиненій тѣхъ авторовъ, на свидѣтельствѣ которыхъ архимандритъ Никандръ основываетъ свои выводы.

Приведя обширную выдержку изъ книги Пл. Йоселіани: „Краткая исторія грузинской церкви“, вышедшей въ свѣтъ вторымъ изданіемъ въ 43-мъ году прошлаго столѣтія, архимандритъ Никандръ заключаетъ ее такъ: „Итакъ, Йоселіани не рѣшился сказать, что грузинская церковь была автокефальной *канонически*, потому что, при всемъ своемъ знакомствѣ съ исторіей ея, онъ нашелъ лишь одно только свидѣтельство Вальсамона. Это же свидѣтельство говорить о признаніи грузинской церкви во дни антioхійскаго патріарха Петра (ум. 1042 г.) автокефальной, однако въ духовной зависимости отъ *Antiochii*. Такимъ образомъ нельзя заключить, будто грузинская церковь была автокефальной въ собственномъ смыслѣ“. („Дух. Вѣстн. Груз. Экз.,“ № 13—14, стр. 16).

Мы же, съ своей стороны, утверждаемъ, что ни Пл. Йоселіани <sup>ЗАБЫТОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ</sup> не сомневались въ дѣйствительности и каноничности автокефальныхъ правъ грузинской церкви,— и вотъ къ тому несомнѣнныя доказательства изъ собственныхъ-же словъ Пл. Йоселіани и Ф. Вальсамона.

Рассказывая о церковно-общественной дѣятельности грузинского царя Вахтанга Горгаслана (446—499 г.), Пл. Йоселіани со всею ясностью говоритъ, что присланный при немъ изъ Греціи въ Грузію архіепископъ Петръ, «получившій название католикоса», вмѣстѣ съ этимъ титуломъ получилъ *и всѣ права независимаго правителя* (*autokefalos*)[“], причемъ въ доказательство послѣднихъ словъ своихъ авторъ тутъ-же, въ примѣчаніи, приводить слова Ф. Вальсамона, въ латинскомъ текстѣ, изъ толкованія его на второе правило ² второго (Константинопольского) вселенскаго собора (см. «Кр. Ист. Груз. Церкви», стр. 35, прим. 35).

Мы можемъ не согласиться съ отнесеніемъ свидѣтельства патріарха Вальсамона къ эпохѣ Вахтанга Горгаслана ^{“”}), какъ это дѣлаетъ Пл. Йоселіани, но утверждать, будто послѣдній не рѣшался сказать, что грузинская церковь была автокефальною канонически, вопреки собственнымъ его словамъ, врядъ-ли кому-либо нужно и полезно.

Далѣе, упомянувъ (на стр. 143) о томъ, что „грузинская церковь въ началѣ стояла въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, а потомъ скоро присоединена къ престолу антіохійскому, можетъ быть изъ уваженія къ патріарху Евстаѳію, коему принадлежитъ слава утвержденія сей церкви и рукоположенія ей архіепископа“, покойный историкъ продолжаетъ: „Управлялась ли она *и въ началѣ* (послѣднихъ словъ почему-то неѣть въ выдержкѣ архимандри Никандра) архіепископами, независимыми или автокефалами, каковыхъ было много въ началѣ V вѣка, изъ исторіи не видно“, и наконецъ вторично подтверждаетъ, что „въ царствованіе Вахтанга Горгаслана и по его волѣ, архіепископъ Иверіи принялъ наименование *католикоса*, и съ дарованіемъ сего титула дарованы были архіепископу иверскому *всѣ права независимаго (автокефала)*“ („Крат. Ист. Груз. Церкви“, стр. 143—144, срав. „Дух. Вѣстн.“, стр. 15).

^{“”}) Въ своей монографіи: „Автокефалія церкви грузинской“ свящ. К. Цинцадзе вполнѣ основательно относить слова Вальсамона ко времени антіохійскаго патріарха Петра III-го, управлявшаго антіохійскою церкою между 1053—1057 годами (см. „Пастырь“ за 1894 годъ). Монографія эта уже вышла въ свѣтъ отдельною книжкою. Вопросу объ автокефаліи грузинской церкви посвящена и наша статья, напечатанная въ ж. „Кавказскій Край“ за 1905 г. №№ 4 и 7.—Интересующихся подробностями по сему предмету отсылаемъ къ названнымъ работамъ.

Очевидно, историкъ не рѣшается, за неимѣніемъ достаточныхъ ^{данныхъ}, сказать что-либо опредѣленное о независимости грузинской церкви только „*въ началѣ*“, т. е. когда, по его мнѣнію, грузинская церковь перешла къ антioхийскому патріарху, но отнюдь не послѣ дарованія ея католикосу „*всѣхъ правъ независимаго (автокефала)*“, ибо самыи сильныи аргументомъ для него въ послѣднемъ случаѣ, какъ мы видѣли выше, являлось свидѣтельство *Ѳ. Вальсамона*, а о чёмъ, именно, говорить названное свидѣтельство, это мы увидимъ сейчасъ.

Въ своемъ обширномъ толкованіи на 2-ое правило II-го вселенского собора, говоря о правахъ єракійской и малоазійскихъ митрополій, *Ѳ. Вальсамонъ* заключаетъ свою рѣчь слѣдующимъ обращеніемъ къ читателю:

„Итакъ, замѣть изъ настоящаго правила, что въ древности всѣ митрополиты епархій были независимы (автокефальны) и рукополагаемы были своими собственными соборами. А измѣнено это 28-мъ правиломъ халкідонскаго собора, которымъ опредѣлено, чтобы митрополиты понтийской, асійской и єракійской области, и еще нѣкоторые другіе, указанные въ томъ правилѣ, были рукополагаемы патріархомъ константинопольскимъ и подчинены ему. Если находишь и другія независимыя (автокефальныя) церкви, какъ-то: болгарскую, кипрскую и иверскую,—не удивляйся этому... Архіепископа кипрскаго почтилъ третій соборъ; читай этого собора правило 8-е и 39-ое правило ~~шестого~~ этого собора. А архіепископа иверскаго почтило определеніе антioхийскаго собора. Говорятъ, что во дни господина Петра, святѣйшаго патріарха Ѣеополя, т. е. великой Антioхии, было соборное распоряженіе о томъ, чтобы церковь иверская, подчиненная тогда патріарху антioхийскому, была свободною и независимою (автокефальною)“ *).

Итакъ, до антioхийскаго патріарха Петра III-го и нѣкоторое время при немъ, грузинская церковь считалась «подчиненою патріарху антioхийскому»; но послѣ него, или точнѣе, съ его благословенія и по соборному рѣшенію антioхийской церкви, она окончательно освободилась отъ послѣдней или, какъ выражается самъ Вальсамонъ, стала „*свободною и независимою (автокефальною)*“ *).

*) См. „Правила святыхъ вселенскихъ соборовъ съ толкованіями“ (Зонары, Аристина и Вальсамона), т. I, въ русскомъ переводе. Издание московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Москва. 1877 г., стр. 86. (Переводъ этотъ сдѣланъ съ лучшаго изданія греческой „Синтагмы“ Раллиса и Потлиса. Аѳины. 1852 года.). Мы пользуемся экземпляромъ изъ библіотеки тифлисск. духовной семинаріи. Удивляемся, почему архимандритъ Никандръ, ректоръ той-же семинаріи, не цитируетъ Вальсамона по точному русскому переводу, а приводитъ слова его со вторыхъ рука, и притомъ вѣнчаетъ контекста.

ною⁴. Таковъ, не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію, смыслъ вышеупомянутыхъ словъ патріарха Вальсамона.

Заканчивая настоящую главу, считаемъ нужнымъ замѣтить, что слова Вальсамона имѣются для насъ двоякое значеніе: историческое и чисто каноническое. *Историческое*—такъ какъ, живя въ XII-мъ вѣкѣ, Вальсамонъ съ точностью добропрѣбѣнѣшаго современника констатируетъ фактъ автокефальна существованія иверской церкви въ его время. *Каноническое*—не только потому, что Ф. Вальсамонъ извѣстенъ какъ специалистъ-канонистъ по толкованію церковныхъ правилъ, но главнымъ образомъ потому, что, самъ будучи антioхийскимъ патріархомъ (между 1186—1203—г.г.), прямо заинтересованъ подчинить себѣ иверскую церковь, тѣмъ не менѣе, автокефальность послѣдней онъ ставить наравнѣ съ автокефальностью кипрской и болгарской церквей, находя это фактомъ законнымъ и естественнымъ, не единствующимъ возбуждать ни въ комъ ни малѣйшаго сомнѣнія и „удивленія“⁴. Но, какъ извѣстно, независимость кипрской церкви была признана третьимъ и шестымъ вселенскими соборами, а въ автокефальности болгарской церкви со временемъ царей Симона и Петра (X в.) не было достаточнаго основанія сомнѣваться (См. «Богословск. Энциклопедію» Лопухина, ч. III, стр. 910—911. Сравни больш. „Энцикл. слов.“ Брокгауза и Ефрона, 7 полут. стр. 262 и 263). Что же касается собственнаго взгляда Вальсамона на неприкосновенность автокефальныхъ правъ той или другой церкви, то, по сему предмету, онъ всегда придерживался того принципа, что не только въ „областихъ“ церквяхъ, но даже въ простыхъ „епархiяхъ“ должны быть сохраняемы „въ чистотѣ и безъ стысненія“ законно принадлежанія имъ права по обычаю, издревле утвердившемуся. Кипрскіе епископы,—говорить онъ,—по правиламъ и древнему обычаю рукополагались сами собою, какъ это „должно быть и въ прочихъ областяхъ и епархiяхъ“, ибо никакой епископъ не можетъ присвоить себѣ другой епархiи, ему издревле не подчиненной, а напротивъ и тѣ, которые дѣлаютъ что-нибудь такое и *которые насильно удержали чужую область, должны отдать ее*, дабы не были преступаемы правила и подъ видомъ священнодѣйствія, не обнаружилась въ архіереяхъ надменность мірской власти⁴ („Прав. св. всел. соб. съ толкованіями“. Москва 1877 г. ч. I, стр. 135 —толкованіе на 8-ое правило III вселен. собора. См. и само правило).

Итакъ, со второй половины XI-го вѣка никто не можетъ сомнѣваться въ законности и дѣйствительности „свободы и независимости“, иначе говоря, *полной автокефалии* грузинской церкви. Такова историко-каноническая цѣнность словъ патріарха Вальсамона въ примѣненіи къ нашей церкви.

II.

Приписавъ Пл. Іоселіану и Ф. Вальсамону то, чего они не говорятъ,

архимандритъ Никандръ, далѣе, приводить въ своей статьѣ ^{доказательства} ^{записокъ} изъ «Списка повременныхъ патріарховъ антіохійскихъ», составленного частью антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ (въ XVII в.), частью же священникомъ той же церкви Михаиломъ Брокомъ (въ XVIII в.) и напечатанаго въ «Трудахъ Киевской Духовной Академіи» за 1874 годъ.

Первое изъ этихъ мѣстъ говорить объ антіохійскомъ патріархѣ Петрѣ III (XI в.), при которомъ, какъ мы видѣли изъ словъ Ф. Вальсамона, грузинская церковь стала „свободною и независимою“, т. е. вполнѣ автокефальною; другое касается антіохійского патріарха Феофилакта (VIII в.), даровавшаго грузинской церкви право выбирать и посвящать католикоса на мѣстѣ-же, а не посыпать его за рукоположеніемъ въ Антіохію, какъ это дѣжалось раньше.

Составитель первого мѣста, какъ-бы не подозрѣвая о существованіи свидѣтельства Вальсамона, съ поразительнымъ спокойствіемъ передаетъ, якобы со словъ *«историка Кедрина»*, что грузинская церковь при патріархѣ Петрѣ III получила „другого католикоса вмѣсто католикоса армянского, уклонившагося отъ нашего догмата“, а также автокефальность, но съ обязательствомъ „поминать въ молитвословіяхъ антіохійского патріарха“ („Дух. Вѣст.“ № 13—14, стр. 17), т. е. выходить, будто въ XI вѣкѣ грузинская церковь стояла въ зависимости отъ армянской церкви, но, вслѣдствіе *уклоненія армянъ* отъ православія, она, съ благословенія антіохійского патріарха Петра III, получила собственнаго „католикоса“, но въ зависимости отъ антіохійской церкви („поминать въ молитвословіяхъ антіохійского патріарха“).

Не говоря ничего объ исторической несообразности даннаго мѣста, стоящаго въ противорѣчіи какъ съ свидѣтельствомъ армянскихъ и грузинскихъ историковъ *), такъ равно съ прямымъ свидѣтельствомъ Ф. Вальсамона,—мы замѣтимъ только, что вышеприведенное мѣсто, приписываемое составителемъ *«Списка»* историку Кедрину, есть плодъ тенденціознаго сочинительства поздняго грамотѣя, ибо, смѣемъ увѣрить архимандрита Никандра, что ничего подобнаго означенному мѣсту у *«историка Кедрина»* нѣтъ. Георгій Кедринъ жилъ въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣковъ, нѣсколькими десятилѣтіями позже патріарха Петра III, описывалъ (точнѣе—компилировалъ чужія описанія) событія отъ сотворенія міра до вступленія на престолъ византійскаго императора Исаака Комнена (въ 1057 г.), т. е. до послѣдніхъ годовъ патріаршества въ Антіохіи Петра III-го, и очень возможно, что онъ внесъ-бы въ

*) По свидѣтельству армянскихъ историковъ армянская церковь уклонилась отъ вселенского православія уже въ V вѣкѣ, послѣ халкидонского собора (451 г.), а отъ грузинской церкви отпала окончательно въ 596 г., а не въ XI-омъ вѣкѣ (см. Аннинский. *Исторія армянской церкви*. Кишиневъ. 1900 г. стр. 65—88).

свой „Синопсисъ“ (какъ это онъ дѣлаетъ по отношенію къ иверскимъ абхазскимъ царямъ) событие, приписываемое ему патріархомъ Макаріемъ (=М. Брекомъ), если-бы что нибудь подобное дѣйствительно имѣло мѣсто въ предшествовавшее ему время. Но этого онъ не дѣлаетъ, а слѣдовательно нѣтъ ровно никакого основанія выдавать или принимать за исторически достовѣрное, свидѣтельство, взятое изъ источника, въ которомъ его нѣтъ *).

Мы не считаемъ нужнымъ распространяться долго о другой выдержкѣ изъ того-же „Списка антіохійскихъ патріарховъ“, говорящей о дарованіи грузинской церкви права выбирать и поставлять католикоса на мѣстѣ-же при антіохійскомъ патріархѣ Феоеніактѣ (745—751 г.). (Дух. Вѣст. №№ 13—14, стр. 17), ибо въ своей статьѣ, посвященной этому-же вопросу („Кавказскій Край“ за 1905 г. №№ 4 и 7), мы уже подробно коснулись этого факта и, на основаніи болѣе точныхъ свидѣтельствъ XI-го вѣка **), признали его достовѣрность. Но не понимаемъ логики архимандрита Никандра, который, оспаривая автокефальность иверской церкви, получившей ее, какъ мы видѣли, въ XI вѣкѣ, приводить фактъ, имѣвшій мѣсто въ VIII-омъ столѣтіи, когда процессъ постепенного высвобожденія иверской церкви изъ подъ власти антіохійского престола, закончивъ вторую стадію своего развитія, только что вступилъ въ третью.

III.

Говоря о зависимости грузинской церкви отъ антіохійской и желая доказать, что „зависимость эта *всегда* была и на практикѣ“, архимандритъ Никандръ ссылается на фактъ пребыванія въ XVII вѣкѣ въ Грузіи антіохійского патріарха Макарія, составителя означенного выше тенденціознаго „Списка повременныхъ патріарховъ антіохійскихъ“, оставилшаго намъ, между прочимъ, и описание своего путешествія по Грузіи между 1664 и 1666 годами. Описание это напечатано на русскомъ и арабскомъ языкахъ въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ за текущій 1905 годъ (январь, мартъ и май).

*) Сравн. „Corpus Scribtorum historiae Byzantinae“, t. XXIX: Georgius Cedrinus—Historiarum compendium“. Bonnae. 1839.—Краткую характеристику Кедрина и его труда см. „Больш. Энцикл. Словарь“. Брокгауза и Ефрона—слово: „Кедринъ“.

**) Антіохійского монаха Никона Черногорца, 37-ое слово изъ его „Тактикона“ (см. Правос. Палест. Сборникъ, т. VI. вып. 1, Стр. 46—49) и грузинского монаха Ефрема Мцире (см. его „Извѣстіе“ на грузинскомъ языке въ „Хроникахъ“ Ф. Жорданіа, ч. I, стр. 75—76. Тифлісъ 1893 г.).

„Изъ этого описания видно,—говорить архимандритъ Никандъръ^{бывшо на} патріархъ Макарій дѣйствовалъ въ Грузіи, какъ въ подчиненной ему епархіи: творилъ судъ надъ духовенствомъ, налагалъ на виновныхъ разныя наказанія, даже тѣлесные; отлучалъ епископовъ отъ церкви, лишалъ ихъ сана, смѣщалъ однихъ и назначалъ новыхъ и т. п. Князья, народъ, духовенство,—всѣ смотрѣли на эти дѣйствія патріарха антіохійскаго, какъ на законныя, по праву принадлежащиа ему“ („Духовн. Вѣсти. Груз. Эка.“ №13—14, стр. 17).

Откладывая до другого болѣе удобного времени подробный разборъ путевыхъ записокъ патріарха Макарія, мы здѣсь ограничимся слѣдующими замѣчаніями по сему предмету.

Если вѣрить самовосхваленію патріарха Макарія, то онъ дѣйствовалъ въ Грузіи въ высшей степени непринужденно и высокомѣрно; здѣсь все онъ засталъ въ безпорядкѣ и сталъ приводить въ порядокъ; даже священники, по его словамъ, оказались въ Грузіи некрещеными въ дѣятствїѣ, такъ что патріарху пришлось собственными руками выкрестить ихъ. И это все въ томъ столѣтіи, которое въ исторіи Грузіи болѣе всѣхъ другихъ вѣковъ изобилуетъ святыми мучениками даже изъ свѣтскихъ лицъ, положившими жизнь свою за православіе и отечество, каковы: св. Луарсабъ, царь карталинскій, св. Кетевана, царица кахетинская, св. князь Бидзина, Шалва и Елизаръ, замученные за четыре года до пріѣзда патріарха Макарія въ Грузію, и множество грузинъ и грузинокъ, монаховъ и монахинь, частью погибшихъ подъ развалинами своихъ монастырей, частью же отведенныхъ въ плѣнъ и преданныхъ огню и мечу за категорической отказъ перемѣнить вѣру отцовъ на исламъ. И духовенство, воспитавшее столь преданныхъ чадъ церкви, вдругъ оказывается, не знало, что нельзя руководить во священники человѣка, непринявшаго возрожденія въ первомъ таинствѣ христіанской церкви!...

Пребываніе патріарха Макарія въ Грузіи только въ томъ случаѣ могло бы служить доказательствомъ всегдашней зависимости грузинской церкви отъ антіохійской, если-бы у насъ не было яснаго свидѣтельства патріарха той-же каѳедры, XII—го вѣка, Ф. Вальсамона о томъ, что грузинская церковь, задолго до него получившая автокефальность, въ его время являлась вполнѣ „свободною и независимою“, и если бы, съ другой стороны, само прибытіе патріарха Макарія въ Грузію не носило случайного характера. Но уже изъ словъ самого патріарха Макарія видно, что до него антіохійскіе патріархи совершенно не думали о грузинской церкви (см. „Правосл., собесѣдникъ“, 1905 г., май, стр. 82), точно такъ же, какъ мало думали о ней и всѣ проще „патріархи, епископы и священники, являющіеся къ нимъ (грузинамъ) со всѣхъ концовъ земли“ (Тамъ же, мартъ, стр. 454). Да и самъ патріархъ Макарій заѣхалъ въ Грузію только благодаря тому обстоятельству, что онъ

быть приглашены въ Москву для участвованія въ соборъ, имѣвшемъ цѣлію низложеніе патріарха Никона, и путь его лежалъ черезъ Кавказъ. Словомъ, прибытіе патріарха Макарія въ Грузію было слѣдствіемъ случайной встрѣчи историческихъ обстоятельствъ, а вся дѣятельность его въ Грузіи являлась продуктомъ его личнаго характера и личнаго взгляда на призваніе восточныхъ патріарховъ въ отношеніи къ православію и православнымъ церквамъ вообще, а не слѣдствіемъ строго опредѣленныхъ юридическихъ и постоянныхъ фактическихъ взаимоотношеній грузинской и антіохійской церквей, въ смыслѣ подчиненного положенія первой въ отношеніи къ послѣдней.

Съ другой стороны, низложеніе нежелательныхъ пастырей и поставление на ихъ мѣсто другихъ, согласно волѣ самой пастыри и съ согласія духовенства,—о которомъ говорить архимандритъ Никандръ,—и совершенно случайная забота объ очищеніи религіозно-нравственной жизни грузинъ отъ разнаго рода плевелъ не являлись, какъ видно изъ другихъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ, исключительной прерогативой *антіохійскихъ* патріарховъ; да и дѣятельность послѣднихъ въ томъ же духѣ не ограничивалась *одною только Грузіей*.

Такъ, намъ уже извѣстно, что тотъ же патріархъ Макарій участвовалъ въ низложеніи московскаго патріарха Никона, но слѣдуетъ ли изъ этого, что московская церковь въ XVII-омъ вѣкѣ была въ подчиненіи антіохійскому патріарху?

Равнымъ образомъ, изъ подлинныхъ документовъ извѣстно (документы эти были подъ руками и у архимандрита Никандра), что одинъ изъ грузинскихъ архіепископовъ, по имени Зеведей, около 1609 года, былъ посвященъ въ архіепископа пріѣхавшимъ въ Грузію *іерусалимскимъ* патріархомъ Феофаномъ, наставившимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, и все грузинское духовенство „во многомъ касательно закона божественнаго“ *), но слѣдуетъ ли изъ этого, будто грузинская церковь подчинялась въ то время іерусалимскому патріарху? Между тѣмъ, слѣдя логикѣ архимандрита Никандра, пришлось бы утверждать, что въ XVII-омъ вѣкѣ московская церковь подчинялась антіохійскому патріарху, а грузинская—іерусалимскому!?

Но интереснѣе всего узнать, какой-бы выводъ о субординаціи грузинской церкви сдѣлалъ архимандритъ Никандръ, если-бы онъ внимательно прочиталъ слѣдующее мѣсто изъ грамоты (1639 г.) грузинскаго царя Теймураза I къ московскому царю Михаилу Федоровичу (какъ увидимъ далъше, этой грамоты

*) См. „Переписка, на иностр. языкахъ, грузинскихъ царей съ российскими государями отъ 1639 по 1770 г.“ Спб. 1861 г. Подъ редакц. М. Броссе, LXVIII страница.

той пользовался и архим. Никандъръ): „Мы имѣемъ доселъ,—говорить царь,—четырехъ патріарховъ, которые направляютъ насть въ православной Христовой вѣрѣ. И приходили къ намъ константинопольскій патріархъ господинъ Феодоритъ, антіохійскій господинъ Неофитъ, Иерусалимскій господинъ Феофанъ. Сколько митрополитовъ, сколько игуменовъ и патріаршихъ архимандритовъ прѣѣжало и прїезжаетъ къ намъ каждый день за милостынею, но ни одинъ не напечь заблужденія въ православной нашей вѣрѣ?? *).

Очевидно, всѣ подобные факты свидѣтельствуютъ только о томъ, что грузинская церковь и послѣ XI-го вѣка не прекращала духовнаго обще-нія и единенія со вселенскою церковью и, наоборотъ, вселенская церковь съ грузинской, но отнюдь не о подчиненіи послѣдней кому-либо изъ вселенскихъ патріарховъ въ отдѣльности или всѣмъ имъ вмѣстъ. Такого общенія требо-вали какъ исключительныя условія того времени (владычество османовъ и персовъ и усиленіе католической пропаганды среди грузинъ), такъ и высшій принципъ духовнаго единства вселенской церкви.

IV.

„Незадолго до прибытія патріарха Макарія въ Грузію,—продолжаетъ далѣе архим. Никандъръ,—послѣдняя вступила въ дѣятельное сношеніе съ Россіей о своемъ принятіи въ русское подданство. Изъ «Переписки гру-зинскихъ царей съ россійскими государами» (С.-П.-Б. 1861 года) за это время видно, что, во-первыхъ, антіохійскій патріархъ имѣть въ Грузіи своего «намѣстника», митрополита кукосонскаго, который именовался архи-мандритомъ всей Иверіи, Карталиніи и Кахетіи; во-вторыхъ, грузинскіе епископы были не въ правѣ рукоположить католикоса, избранного на мѣсто умершаго. Вышеупомянутый кукосонскій митрополитъ Никифоръ, будучи избранъ на мѣсто умершаго католикоса Захарія и не имѣя возможности въ Антіохіи, где въ это время были смуты изъ-за патріарша: о престола, обратилъ съ просьбой о рукоположеніи къ московскому патріарху, и, полу-чивъ отказъ, вслѣдствіе бывшаго сомнѣнія въ чистотѣ православія грузин-ской церкви, убѣдительно просилъ царя Теймураза отпустить его для рукоположенія въ Иерусалимъ; иначе, говорилъ онъ, рукоположеніе его будетъ «не по порядку». Впослѣдствіи при установлениі болѣе тѣсныхъ сношеній между Россіей и Грузіей и большемъ ознакомленіи съ грузинскою цер-ковью рукоположеніе грузинскихъ католикосовъ бывало и въ Россіи; напри-мѣръ, католикосъ Антоній 2-ой былъ рукоположенъ въ Москвѣ (1783 г.) („Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“ № 13—14, стр. 18)

*) „Переписка грузинск. царей съ росс. госуд.“, стр. 7.

Въ означенной „Перепискѣ“ и въ частности въ указанной выше грамотѣ царя Теймураза I-го къ Михаилу Феодоровичу дѣйствительно встрѣчается имя „нареченного митрополита Никифора“, по происхожденію грека, но нигдѣ не сказано, будто онъ былъ 1) „намѣстникомъ“ патріарха или 2) избранъ послѣ католикоса Захарія въ преемники ему и 3) якобы ему приходилось обращаться за рукоположеніемъ къ антіохійскому или московскому патріархамъ.

Но вътъ подлинныя слова грамоты царя Теймураза, составленной, на греческомъ языкѣ, самимъ же митрополитомъ Никифоромъ:

«У насть,—говорить Теймуразъ,—здѣсь во всей Иверской землѣ, Великій Царь, теперь нареченный митрополитъ Никифоръ, который насть наставляетъ (осоляетъ) въ церковныхъ порядкахъ; истребовала я сначала нареченаго (избраннаго) митрополита Никифора отъ патріарха Кирилла съ разрешеніемъ іероевъ; и вътъ теперь четыре года, какъ.. онъ нареченъ митрополитомъ. А мы его употребляемъ теперь на царскіе отвѣты и на секретную службу, его на все употребляю...».—«Государь мой Теймуразъ,—передаетъ далѣе свои собственные слова митрополитъ Никифоръ,—отпусти меня, я долго тебѣ служилъ, теперь отпусти меня на короткое время во святый Иерусалимъ, потому что я теперь только что нареченный митрополитъ, и уже четыре года нареченнымъ, и не по порядку будетъ, чтобы рукоположили меня здѣсь, и если я буду живъ, государь мой, я возвращусь къ Вамъ, если же помру, то прости меня, государь мой».*).

Вотъ все, что мы узнаемъ изъ названной „Переписки“ о митрополитѣ Никифорѣ. Кажется, безъ комментаріевъ ясно, что митрополитъ этотъ является не уполномоченнымъ представителемъ („намѣстникомъ“) Антіохійскаго патріарха въ Грузіи, а «испрошеннымъ» самимъ грузинскимъ царемъ съ „разрешеніемъ іероевъ“, лицомъ, нужнымъ ему частью для „наставленій“ грузинъ въ православной вѣрѣ, частью—же для переговоровъ съ иностранными государствами. Будучи нареченъ въ митрополиты Кукосонскіе (должно быть одна изъ каѳедръ Иерусалимскаго или Антіохійскаго патріархатовъ, ибо такой каѳедры въ грузинской церкви не было), а не въ католикосы Грузіи и сознавая отлично, что онъ членъ не грузинскаго клира, митрополитъ Никифоръ считаетъ нужнымъ получить посвященіе въ митрополиты, не въ Грузіи, а въ Иерусалимѣ, отъ патріарха Иерусалимскаго. Не знаемъ, откуда архим. Никандръ могъ почерпнуть свѣдѣнія, будто митрополитъ Никифоръ былъ избранъ въ католикосы грузинскіе и за рукоположеніемъ своимъ вынужденъ былъ обращаться то къ антіохійскому, то къ московскому патріархамъ?....

*) „Переписка груз. царей съ Росс. государствами“, стр. 9 и 10.

Вместе съ этимъ падаетъ и то положеніе архим. Никандра, ~~збудовано~~
XVII вѣкѣ „Грузинскіе епископы были не въ правѣ рукоположить католи-
кона на мѣсто умершаго“, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ свидѣтельства
антіохійскаго „Хронографа“, въ передачѣ іеромонаховъ XI-го вѣка Никона
Черногорца (грека) и Ефрема Мцире (грузина) правомъ этимъ грузинскіе
епископы *фактически* стали пользоваться уже съ начала VII-го вѣка, а
канонически—съ половины VIII-го вѣка *) послѣ утвержденія между Грузіею
и Антіохіею *правителя*—мусульманъ, а не „*turokъ*“, которыхъ архимандритъ
Никандръ выводить на историческую сцену неисторически рано. („Дух. Вѣст.
Груз. Экз.“ № 13—14, стр. 18).

Что-же касается рукоположенія „грузинскихъ католикосовъ въ Россіи“ и
въ частности „католикоса Антонія 2-го въ Москвѣ, 1783 года“, то по сему
предмету нужно сказать слѣдующее. О царевичѣ Антоніѣ Иракліевичѣ досто-
вѣрно извѣстно, что онъ въ бытность свою въ Петербургѣ (а не въ Москвѣ)
въ 1784 (а не въ 1783) году, „по просьбѣ и желанію своего отца царя Ираклія“,
былъ хиротонисанъ сперва въ санъ епископа, а потомъ возведенъ „въ санъ
митрополита“ (Прот. В. Жмакинъ, „Груз. Кат. Ант. II въ Россіи“ см. „Хр.
чт.“, 1905 г., январь, стр. 102—103), въ санъ-же католикоса онъ былъ воз-
веденъ черезъ четыре года, въ октябрѣ 1788 года, въ центрѣ Грузіи, въ
Мцхетскомъ католикосскомъ соборѣ „Свети-Цховели“, соборомъ грузинскихъ
іерарховъ, а не въ Россіи. (См. свящ. П. Карбелова: „іерарх. Груз. Церкви—
католикосы и епископы“ на груз. языке, книга I, стр. 188. Тифлісъ 1900 г.).
Не знаемъ, какимъ образомъ архим. Никандръ могъ сдѣлать изъ этого факта
выводъ, якобы по „установленіи болѣе тѣсныхъ сношеній между Грузіею и
Россіею... рукоположеніе *грузинскихъ католикосовъ* бывало въ Россіи“.

Наконецъ, для подкрѣпленія основного своего положенія о всегдашней
зависимости грузинской церкви отъ антіохійского патріарха, архим. Никандръ
обращаетъ вниманіе читателей на то обстоятельство, что антіохійскій пат-
ріархъ „донынѣ называется въ титулѣ и *Иверскимъ*“. Но онъ совершенно
упускаетъ изъ виду, что тотъ-же патріархъ до настоящаго времени носить
титулъ патріарха „Сирии, Аравіи, Киликіи, Месопотаміи и всего Востока“ *),
хотя $\frac{9}{10}$ населенія всей этой территории, когда-то дѣйствительно принадле-
жившей антіохійскому патріарху, давно уже вышла изъ подчиненія ему
или-же перешла въ другую вѣру. Очевидно, *титулъ* патріарха самъ по себѣ

*) Вотъ полный титулъ антіохійск. патріарховъ: „Блаженнѣйшій, боже-
ственнѣйшій и святѣйшій патріархъ Божьяго града⁴ Антіохіи, Сирии, Аравіи,
Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего востока, пастырь пастырей, тринадца-
тый изъ Апостоловъ, господинъ и владыка“ („Богослов. Вѣстн.“ за 1901 г.,
февраль, стр. 224).

не можетъ служить точнымъ показателемъ дѣйствительнаго состоянія территоріальныхъ его правъ въ ту или другую эпоху; въ противномъ случаѣ, слѣдя архим. Никандру, пришлось бы утверждать, что грузинская церковь и въ настоящее время находится въ подчиненіи не русскому Синоду, а тому же антioхійскому патріарху: вѣдь послѣдній и „допынъ“ носить название „Иверского“!

Итакъ, мы шагъ за шагомъ прослѣдили всѣ историческія справки архимандрита Никандра, имѣющія отношеніе къ судьбамъ Грузинской церкви до конца XVIII-го вѣка т. е. до присоединенія Грузіи къ Россіи („Дух. В. Груз. Эка.“ № 13—14, ст. 15—18), и на основаніи достовѣрныхъ и тщательно провѣренныхъ данныхъ признали ихъ полную несостоительность. Разобравъ критически и опровергнувъ эти справки, мы вмѣстѣ съ тѣмъ доказали, что грузинская церковь стала вполнѣ автокефальною въ серединѣ XI—го столѣтія и съ этого времени до конца XVIII вѣка она никогда не переставала быть таковою ни канонически, ни фактически.

С. Горгадзе.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
о продолжении издания журнала
„Воскресное Чтение“

въ 1906 году.

Въ 1906 году подписчики на „Воскресное чтение“ ЗА ТРИ РУБЛЯ получать въ теченіи года:

1) 52 нумера журнала—разнообразнаго духовно-назидательного и общеполезнаго содержанія. Сюда будуть входить: статьи по изъясненію Священнаго Писанія; статьи и бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви, очень пригодныя для внѣбогослужебныхъ чтеній, (продолжено и окончено будетъ печатаніе стихотвореній о Кіево-Печерскихъ угодникахъ, направленныхъ противъ сектанства и анархизма); будутъ также помѣщаться статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событияхъ и явленіяхъ современной, церковно-общественной жизни; нравственно-поучительные рассказы, особенно изъ народной жизни, краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ *приложениіи* къ журналу будутъ печататься и *заблаговременно* —за мѣсяцъ впередъ—разсыпаться поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ заглавіемъ „ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ“

съ особымъ счетомъ страницъ. Поученія будуть назидательны, просты по изложению и по возможности кратки.

3) Дано будетъ въ теченіи года 20 № ПОУЧИТЕЛЬНЫХЪ ЛИСТКОВЪ для народнаго чтенія, содержаніе которыхъ, имѣя предметомъ своимъ праздничныя событія, или какія либо поучительные случаи, или вообще религіозно-нравственная истины, будетъ направляемо къ огражденію православно-христіанскаго ученія отъ всякихъ противныхъ оному и зловредныхъ учений и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконий.

4) Всѣмъ подписчикамъ съ первымъ, же номеромъ будеть разослана
очень назидательная книга „ПАСТЫРСКИЙ ПРИЗЫВЪ КЪ ТРЕЗВОСТИ“. (Сборникъ поучительныхъ стихотвореній для чтенія въ народныхъ чайныхъ, школахъ и дома).

Цѣна за всѣ эти изданія ТОЛЬКО *три руб.* съ перес. При этомъ редакцій допускаеть подпиську и *отдельно* на *Поученія и Листки* за 1 руб. съ перес.

Сверхъ того, *только* подписчикамъ своимъ редакція предоставляетъ выписывать у нея по уменьшеннѣ цѣнѣ слѣдующія книги прежнихъ изданій: „Сборникъ статей для вин bogosлужебныхъ чтений“ и „Вин bogosлужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичныя и великихъ Святыхъ“, какъ особенно пригодныя для проповѣднич. дѣятельности: 30 к. каждая вмѣсто 75 к. съ перес.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ“ за прежніе годы съ 1890 г., кроме 1902 и 1903, по 1905 г. включительно, можно получать въ сброшюров. видѣ за 2 руб. съ перес.

Редакторъ-Издатель Протоиерей *Іоаннъ Богородицкій*.

Временный Редакторъ свящ. *H. Покровскій.*

Дозвол. печатать. И. об. цензора, ректоръ семин. *Архимандритъ Григорій*.
Тифлісь, 23-го ноября 1905 года.

Типографія Е. Хеда ізе. Русский базаръ, домъ армянской духовъ, семинарии